

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

КАФЕДРА КОНСТИТУЦИОННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

НАТО В СТРУКТУРЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности.
очной формы обучения, группы 01001315
Слядневой Дарьи Васильевны

Научный руководитель:
д.ю.н., профессор
Мархгейм М.В.

Рецензент:
доцент кафедры государственно-
правовых дисциплин
Белгородского юридического
института Министерства
внутренних дел Российской
Федерации имени
И.Д. Путилина, кандидат
юридических наук Зайцев В.А.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Теоретико-правовые аспекты безопасности в международных отношениях	8
1.1. Безопасность как объект международного правового-регулирования.....	8
1.2. Институциональные гарантии европейской безопасности	29
1.3. История развития организации североатлантического договора НАТО.....	42
Глава 2. Исследование деятельности НАТО в обеспечении европейской безопасности	50
2.1. Структура НАТО и её роль в обеспечении европейской безопасности ..	50
2.2. Сотрудничество Россия – НАТО	59
Заключение	65
Список использованных источников	71

Введение

Актуальность темы исследования определяется наличием противоречия между целью создания организации Североатлантического договора в качестве противовеса СССР, а затем, созданной под его эгидой Организации Варшавского договора, и дальнейшим функционированием и увеличением НАТО после распада ОВД и СССР, соперничество России и Североатлантического альянса. Изучение деятельности НАТО позволяет проанализировать ее способность адаптироваться к новым реалиям международных отношений, отчетливо проявившуюся в конце XX – начале XXI вв. Рассмотрение в этом контексте военно-политической активности Альянса, позволяет дополнить накопленные знания по всеобщей истории в новейшее время и тем самым внести вклад в формирование более объемной картины недавнего европейского прошлого.

Это тем более необходимо, поскольку НАТО, сегодня вступает в завершающую стадию трансформации. Эта трансформация началась сразу же после окончания холодной войны и была направлена, по сути, на переход от статуса региональной военно-политической организации к глобальной структуре, претендующей на то, чтобы определять повестку дня в области безопасности в разных точках мира. Данный процесс характеризуется, с одной стороны, глобализацией функций Альянса и как следствие выходом Организации за границы зоны собственной геополитической ответственности и в то же время повышением внимания к отдельно взятым регионам, представляющим повышенную ценность для НАТО с геополитической точки зрения¹.

Выдвижение на авансцену гуманитарного знания и политических практик проблемы форм и методов урегулирования конфликтов между

---

¹Акматашова Г.Т. Проблемы международной безопасности в современном мире // Приоритетные направления развития образования и науки: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 9 апр. 2017 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. – С. 24–29.

различными политическими субъектами в глобальной проекции, предопределяет обращение к феномену международной безопасности, отражающему параметры политического существования общества². Теоретическое осмысление современных военных конфликтов, возникновение новых параметров военных действий (принуждение к миру, гуманитарных интервенций и др.) отражает переструктурирование мировой социально-политической архитектуры, актуализируя практический поиск технологий и средств снижения военных рисков.

Целью данной работы раскрытие международно-правового статуса НАТО в контексте обеспечения европейской безопасности.

Цель работы предопределила **круг задач**, которые необходимо решить для её достижения:

- охарактеризовать безопасность как объект международного правового регулирования;
- провести анализ институциональных гарантий европейской безопасности;
- описать генезис исторического развития организации североатлантического договора НАТО;
- проанализировать структуру НАТО и оценить её роль в обеспечении европейской безопасности;
- провести анализ сотрудничества России и НАТО.

Объектом исследования являются общественные отношения в области обеспечения европейской безопасности.

Предметом исследования являются нормы международного права посредством которых регулируются отношения между НАТО, ЕС и РФ в области обеспечения европейской безопасности.

---

²Проблемы европейской безопасности: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Отд. Европ. безопасности, Отд. Европы и Америки; Ред. кол. Т.Г. Пархалина (гл. ред.) и др. – М., 2017. – Вып. 2: Проблемы европейской безопасности – European Security Challenges / Ред.– сост. вып. Г.И. Кутырев, Ф.О. Трунов. – 208 с.

Теоретической основой исследования являются работы специалистов в области международного права, такие как: Р.А. Каламкарян³, А.Я. Капустин⁴, С.Ю. Кашкин⁵, К.Л. Сазонова⁶. Работы специалистов в области истории такие как: Н.Е. Аникеева⁷, К.С. Гаджиев⁸, К.П. Курылев⁹, Н.А. Нарочницкая¹⁰, труды специалистов в области политологии такие как: А.Д. Воскресенский¹¹, М.М. Лебедев¹². Указанные вопросы рассматривались также рядом зарубежных ученых.

Правовую основу исследования составила система источников, включающая универсальные нормативно-правовые акты – Устав Организации Объединенных Наций 1945 г.¹³, Венская конвенция о праве международных

---

³ Каламкарян Р.А. Россия в универсальном мировом правовом пространстве // Международное право и международные организации. – 2013. – № 3. – С. 394–407.

⁴ Капустин А.Я. Региональные межправительственные организации и Организация Объединенных Наций: в поисках единого подхода к определению правового статуса // Право международной безопасности: современное видение и сопутствующие проблемы межгосударственного сотрудничества: межвуз. сб. науч. тр. / М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. гос. юрид. акад.; [редкол.: Г.В. Игнатенко (отв. ред.) и др.]. – Екатеринбург, 2014. – Вып. 3 (7). – С. 12–18.

⁵ Кашкин С.Ю., Слепак В.Ю. Основные направления общей политики безопасности и обороны, служащие обеспечению национальной безопасности государств-членов ЕС // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 5. – С. 614–618.

⁶ Сазонова К.Л. Международно-правовые аспекты деятельности частных военных и охранных предприятий: проблемы и перспективы // Мир юридической науки. – 2013. – № 6. – С. 62–68.

⁷ Аникеева Н.Е. Проблемы безопасности в Европе // Обозреватель – Observer. – 2016. – № 8 (259). – С. 26–33.

⁸ Гаджиев К.С. Геополитика: история и современное содержание дисциплины // Полис. – 2006. – №2. – С. 44–57.

⁹ Курылев К.П. Стратегическая концепция НАТО 2010 года в контексте обеспечения безопасности в Европе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2013. – № 1. – С. 11–23.

¹⁰ Нарочницкая Н.А. Государство ЕС в блоковой системе Европы. М., Международные отношения, 2003 – С. 285.

¹¹ Воскресенский А.Д. Мировые стратегии великих держав и императивы внешней политики России // Российская государственность: исторические традиции и вызовы XXI века: материалы Всерос. науч.-обществ. конф., (Великий Новгород, 19 сентября 2012 г.) / Центр нац. славы и др. – М.: Науч. эксперт. – 2013. – С. 215–229.

¹² Лебедева М.М. Современные тенденции развития транснациональных участников мировой политики // Негосударственные участники мировой политики / под ред. М.В. Харкевича. – М.: Изд-во Аспект Пресс, 2013. – С. 8–18.

¹³ Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>

договоров 1969 г.¹⁴, а также региональные нормативно-правовые акты – Устав Организации Североатлантического Договора 1949 г.¹⁵, Варшавский договор 1955 г.¹⁶, основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Организацией Североатлантического Договора и Российской Федерацией 1997 г.¹⁷ Для раскрытия темы потребовалось также обращение к Конституции Российской Федерации 1993 г.¹⁸

Методологическую основу исследования составили такие методы, как: общенаучные - анализ, синтез, обобщение, классификация, и частнонаучные - формально-юридический, лингво-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой и др.

Эмпирической основой исследования послужили статистические материалы, международные отчёты и доклады об обеспечении европейской безопасности, доклады МИД РФ.

Структура работы обусловлена целью исследования, логикой и авторским замыслом. Состоит из введения, двух глав, объединенных пятью параграфами, заключения и списка использованных правовых источников и литературы.

---

¹⁴ Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. // Действующее международное право: В 3 тт. Т. 1 / сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – М.: Изд-во МНИМП, 1996. - 864 с.

¹⁵ Устав Организации Североатлантического Договора (Принят в Вашингтоне 4.04.1949 г.) https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm

¹⁶ Варшавский договор 1955г. (Принятый в Варшаве 14.05.1955г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, вып. XXV, -С.35

¹⁷ Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Организацией Североатлантического Договора и Российской Федерацией. // Российская газета. – 1997. – 28 мая. – Раздел I.

¹⁸ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.

Глава 1. Теоретико-правовые аспекты безопасности в международных отношениях

1.1. Безопасность как объект международного правового регулирования

Глобальная проблема безопасности в современном мире раскрывается двояко: в аспекте безопасности мирового сообщества и в аспекте личной безопасности человека.

Проблема безопасности мирового сообщества включает в себя вопросы сохранения и поддержания мира, международной политики недопущения эскалации конфликтов и разрастания локальных войн, сокращения оружия массового уничтожения и обычных вооружений, запрет на определенные виды вооружений, и полная ликвидация их запасов и т.д.

Проблема безопасности человека в современном глобальном мире включает в себя обеспечение таких ее условий, как:

- свобода личности;
- соблюдение и защищенность ее прав и свобод;
- возможность участия человека в публичной политике и процессах местного самоуправления;
- государственные и международные гарантии мира, доступ к ресурсам жизнеобеспечения (включая работу, услуги здравоохранения и образования);
- благоприятная для жизни и воспроизводства окружающая среда¹⁹.

Собственно, проблематичность в сфере международной, национальной, общественной и личной безопасности для людей в современном глобальном мире создают риски и угрозы различного масштаба и характера.

На общемировом уровне таковыми являются:

---

¹⁹ Аникеева Н.Е. Проблемы безопасности в Европе // Обозреватель – Observer. – 2016. – № 8 (259). – С. 26–33.

- международная политическая напряженность и состояние «холодной войны» между геополитическими антагонистами;
- гонка вооружений и невыполнение в полном объеме решений по международным программам сокращения стратегических запасов вооружений;
- межэтнические, религиозные и межкультурные конфликты;
- международный терроризм;
- деятельность нелегитимных политических режимов;
- разрыв в уровнях социально-экономического развития регионов и стран мира как дестабилизирующий фактор²⁰.

На персональном уровне личной безопасности человека в современном глобальном мире угрожают:

- факторы социально-экономической нестабильности;
- внутригосударственные межэтнические, религиозные и межкультурные конфликты;
- преступность (в первую очередь, организованная преступность);
- коррупция во всех сферах общественной жизни;
- нарушения прав человека и ограничение ее демократических и личных свобод;
- недоступность жизненно необходимых ресурсов и средств;
- неудовлетворительные социальные и экологические условия жизнедеятельности²¹.

Деятельность по защите мира и обеспечению безопасности на международном уровне в рамках существующей практики включает в себя:

- международные соглашения и программы по сокращению вооружений;

---

²⁰ Анিকেева Н.Е. Проблемы безопасности в Европе // Обозреватель – Observer. – 2016. – № 8 (259). – С. 26–33.

²¹ Бойко А.Ю. Современные тенденции глобальной безопасности // Обозреватель – Observer. – 2015. – № 10. – С. 14–21.

- программы контроля за производством вооружений и ограничения на торговлю им;
- вооруженное вмешательство международных миротворческих сил в межгосударственные конфликты;
- дипломатическое посредничество в переговорах между враждующими сторонами;
- запрет на продажу оружия, а также эмбарго на экспорт или импорт стран-участниц конфликтов;
- предоставление гуманитарной и финансовой помощи на определенных условиях²².

Деятельность по защите и обеспечению безопасности человеческой личности, как правило, включает в себя:

- правоохранительную деятельность государства;
- правозащитную деятельность институтов гражданского общества;
- деятельность в сфере здравоохранения и профилактики заболеваний;
- функционирование систем общественно-политической социализации и участия²³.

В разных обществах и культурах эти институты и механизмы работают в разном объеме и с разными показателями эффективности.

За последние несколько лет проблема глобальной безопасности вновь заняла приоритетное место в ряду других глобальных проблем, в виду масштабного и острого проявления своих признаков (геополитическая напряженность между ядерными державами; локальные вооруженные конфликты и гражданские войны; активность террористов и незаконных

---

²² Андреев М.В. Обеспечение международной безопасности: старые проблемы и поиски новых решений // Право международной безопасности: современное видение и сопутствующие проблемы межгосударственного сотрудничества: межвуз. сб. науч. тр. / М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. гос. юрид. акад.; [редкол.: Г.В. Игнатенко (отв. ред.) и др.]. – Екатеринбург, 2016. – Вып. 3 (7). – С. 27–31.

²³ Бойко А.Ю. Современные тенденции глобальной безопасности // Обозреватель – Observer. – 2015. – № 10. – С. 14–21.

вооруженных формирований; возникновение и незаконное функционирование нелегитимных политических режимов; несоблюдение международных соглашений в сфере оружия массового уничтожения и обычных вооружений и т.д.). Предложения по решению проблемы глобальной безопасности сегодня снова как никогда актуальны²⁴.

Вооруженные конфликты преследуют человечество на всем пути его существования, являясь движущей силой исторического процесса. Сдержанность роста количества войн и человеческих жертв помогла созданная в прошлом веке, и развивающаяся по настоящее время, глобальная система международной безопасности. Существуют различные, но довольно близкие по смыслу интерпретации термина «международная безопасность». Она может рассматриваться как «...система международных отношений, основанная на соблюдении всеми государствами общепризнанных принципов и норм международного права, исключающая решение спорных вопросов и разногласий между ними с помощью силы или угрозы».

Д. А. Дегтярёв считает, что международная безопасность - «двуединое состояние международной системы, при котором: 1) обеспечивается национальная безопасность каждого из государств; 2) исключаются любые нарушения мира и соблюдаются общепризнанные принципы международного права»²⁵.

По мнению С. Ю. Кашкина, международная безопасность рассматривается как «...состояние политических, экономических и других отношений между государствами, устраняющее угрозу агрессии одного или группы государств против другого государства, или группы государств, и обеспечивающее их мирное сосуществование на началах равноправия,

---

²⁴ Андреев М.В. Обеспечение международной безопасности: старые проблемы и поиски новых решений // Право международной безопасности: современное видение и сопутствующие проблемы межгосударственного сотрудничества: межвуз. сб. науч. тр. / М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. гос. юрид. акад.; [редкол.: Г.В. Игнатенко (отв. ред.) и др.]. – Екатеринбург, 2016. – Вып. 3 (7). – С. 27–31.

²⁵ Дегтерев Д.А., Белякова Е.А. Современные технологии анализа международных конфликтов // Обозреватель – Observer. – 2013. – № 1. – С. 80–87.

невмешательства во внутренние дела друг друга, уважения национальной независимости и самоопределения народов, а также их свободное развитие на демократической основе»²⁶.

Учитывая достаточно большое количество взаимосвязанных элементов международной безопасности, а также тот факт, что не всегда решение спорных вопросов исключает применение силы, по мнению автора, международную безопасность можно рассматривать как систему международных отношений, основанную на соблюдении норм международного права и обеспечивающую национальную безопасность всех государств. Следует отметить, что изначально международная безопасность предполагала состояние мира либо отсутствие войны, лишь в последствии приобретя обозначение действий (соглашений, процедур), способствующих сохранению международного мира и предотвращению военных действий. В каждый исторический период на международную безопасность оказывали влияние такие факторы как уровень развития цивилизации, материальная и духовная составляющая общества, государственный строй, состояние производства, науки, военного дела, географическое положение и т.д. Возникнув практически одновременно с образованием первых государств, международная безопасность позволила им единолично, либо в составе союзов, обеспечить защиту от внешних угроз своему существованию и дальнейшему развитию. Попытки образования единой системы сдержек и противовесов между государствами были предприняты в первой половине XIX в., их итогом стало создание Венской системы международных отношений (системы «Европейского концерта», нормативно обозначенной в 1814 – 1815 гг.), которая показала свою эффективность и была актуальна вплоть до Крымской войны 1853 г. Однако всеобщие усилия по созданию действительно коллективной системы, отвечающей за международную

---

²⁶ Кашкин С.Ю., Слепак В.Ю. Основные направления общей политики безопасности и обороны, служащие обеспечению национальной безопасности государств-членов ЕС // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 5. – С. 614–618.

безопасность, увенчались успехом после Первой мировой войны. Их итогом стала Версальско-Вашингтонская система международных отношений, которую можно назвать поистине глобальной. О глобальном характере говорит включение 58 стран в Лигу наций, международной организации - предшественницы ООН, основанной по результатам Версальского соглашения в 1919 - 1920 гг.²⁷

Следует отметить, что Статус Лиги Наций не включал в себя положения, предписывающие разрешать международные споры только мирными способами, что в дальнейшем косвенно послужило предпосылкой для развязывания Второй мировой войны. Лишь после ее окончания встала задача восстановления и дальнейшего развития международной безопасности, что успешно было решено путем создания Организации Объединенных Наций в 1945 г., дав отсчет эпохи Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений.

Устав ООН напрямую предписывает «...Поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира».

Дальнейшее длительное стратегическое противостояние капиталистической и коммунистической систем привело к появлению новых факторов и изменению единого пространства международной безопасности. Гонка ядерных вооружений и угроза гарантированного взаимного уничтожения, вместе с взаимозависимостью, навязываемой ограничением применения военной силы, расширили поле международной безопасности,

---

²⁷ Кириленко В.П. К вопросу о праве государств на использование вооруженных сил для защиты своих граждан на территории зарубежных государств // Научные труды Северо-Западной академии государственной службы / Сев.-Зап. акад. гос. службы. – СПб., 2014. – т. 2, вып. 3. – С. 228–235.

придав ей черты подлинно «мировой безопасности». В XX в. в дополнение к государствам (как единственным на тот момент источникам угроз) появились такие угрозы международной безопасности как:

- борющиеся за национальное самоопределение нации;
- транснациональный терроризм;
- угроза распространения оружия массового поражения (ОМП), средств его доставки и возможность попадания их в руки посторонних лиц (организаций);
- внутренние вооруженные конфликты²⁸.

Можно говорить о формировании нового феномена в сфере международной безопасности на пороге тысячелетия: произошло реформирование национальных армий в пользу проведения миротворческих, антитеррористических, антиповстанческих операций; расширилась сеть частных военных структур; изменилась роль государств, однако сами государства остались основным источником угроз в межгосударственном соперничестве.

Б.А. Коняхин в своих исследованиях отмечает «расширение предметного поля безопасности за счет включения в эту сферу невоенных мировых угроз», к которым относятся эпидемии смертельных болезней, трансграничная преступность, массовый голод в развивающихся странах, загрязнение окружающей среды и т.д. Наравне с военной, выходят на первый план техногенная, эпидемиологическая, экологическая, энергетическая составляющие международной безопасности²⁹. В настоящее время система взглядов на обеспечение международной безопасности представлена концепциями кооперативной и человеческой безопасности, а также теорией

---

²⁸ Котляр В.С. К вопросу о пределах допустимости силового вмешательства по гуманитарным причинам во внутренние конфликты в других государствах // Научные труды / Рос. акад. юрид. наук; [редкол.: В.В. Гриб (отв. ред.)]. – М., 2013. – Вып.13, т.1. – С. 860–864.

²⁹ Коняхин Б.А, В.И. Ковалев, Г.Н. Винокуров Геополитические аспекты неприемлемости крупномасштабного вооруженного противоборства государств // Военная мысль. – 2013. – № 6. – С. 10–20.

демократического мира. В основе этих концепций лежит приверженность универсальным ценностям и идеалам демократии, что, в свою очередь, относит их к основным положениям либерально-идеалистической парадигмы (канонической и неолиберальной ее составляющих). Концепция кооперативной безопасности, в свою очередь, имеет два наиболее распространенных направления. «Гроцианское» («рационалистское») основывается на соблюдении норм международного права, легитимности предпринимаемых действий, приоритете согласия над силовым принуждением³⁰.

Важнейшим принципом этого направления является наличие широкого круга участников и возможности присоединения новых стран к существующей коалиции. «Кантианской» («революционаристской») традиции присущи универсальность моральных норм, соблюдение прав личности в качестве основного критерия безопасности, ограничение списка стран-участников. Международные правовые нормы и принципы отодвинуты «кантианцами» на задний план, основополагающей для них является защита гуманитарных ценностей и идеалов, какими бы способами она не осуществлялась. В качестве альтернативы неэффективной, по их мнению, Организации Объединенных Наций, рассматривается НАТО как основной инструмент достижения международной безопасности. Данное направление обосновывает права стран-членов системы кооперативной безопасности на «гуманитарную интервенцию» третьих стран, что неоднократно наблюдалось на международной арене в последние десятилетия³¹. Сторонники рассматриваемой концепции считают обязательным наличие трех основных элементов:

- созданию твердых гарантий предупреждения агрессии, а не направленности на устрашение агрессора;

---

³⁰ Сазонова, К.Л. К вопросу об ответственности государств за применение силы в современном международном праве // Право и политика. – 2013. – № 6. – С. 809–812.

³¹ Тишков С.А. Реализация принципов международного права в миротворческих акциях // Обозреватель – Observer. – 2012. – № 4. – С. 68–75.

- альтернативности политике союзов или, в качестве варианта, совместного сосуществования;
- прогресса в сфере как военной, так и невоенной безопасности.

Заслуживает внимания и концепция «безопасности человека», которая, по мнению ее последователей, должна быть нацелена на защиту отдельного индивидуума от любых угроз, как военного, так и невоенного типа. Сторонники этого подхода аргументировано заявляют, что от внутренней политики государств за последнее столетие погибло больше людей, чем от межгосударственных вооруженных конфликтов, а эпидемии, природные катаклизмы и голод, по масштабу ущерба превосходят в совокупности терроризм, войны и геноцид³².

В последнее десятилетие все чаще обсуждается идея «многополярной» модели пространства международной безопасности, идущей на смену «однополярной», что является своеобразным фактором сдерживания в стремлении США к мировому лидерству. Такой подход требует коллективной ответственности при принятии наиболее важных решений, равномерного распределения финансовых затрат между государствами, сильной политической воли, что представляется маловероятным в ближайшей перспективе. Не меньшую популярность в научной литературе имеет, так называемая, «теория демократического мира», основой которой является предположение, согласно которому вероятность вооруженных столкновений между государствами имеет обратную зависимость от степени их демократичности. Сторонники этой теории отрицают ведение войн друг против друга демократическими (а, следовательно, миролюбивыми) государствами, при этом не исключая осуществления вооруженного отпора внешнему агрессору³³. Так, один из идеологов теории демократического мира американский социолог Дин Бабст утверждает, что «существование

---

³² Тишков С.А. Реализация принципов международного права в миротворческих акциях // Обозреватель – Observer. – 2012. – № 4. – С. 68–75.

³³ Умеренко, Ю.А. Нейтралитет в международном праве: историческое становление и пути развития // Право и политика. – 2012. – № 8. – С. 1343–1356.

независимых государств с выборными правительствами, то есть демократий, значительно увеличивает шансы сохранения мира в мире»³⁴. Несмотря на достаточно большое количество сторонников указанной теории, следует отметить, что в современной политической науке отсутствуют какие-либо доказательства причинно-следственной связи между наличием демократического строя и частотой ведения войн. Кандидат политических наук Алешин Ю.Н. в своем исследовании относит вышеуказанные концепции и теории к категории национальной безопасности и отмечает, что они «...отражают попытки качественно осмыслить содержание этой категории в современных условиях, характеризующихся появлением все новых и новых вызовов национальной безопасности в различных сферах функционирования современного общества и предложением разных способов ее обеспечения»³⁵.

Совершенно отличным от концепций либерально-идеалистической парадигмы является направление идеалистического реализма, основанное на взглядах Фукидида, Н. Макиавелли, Т. Гоббса, геополитических теориях Ф. Ратцеля, Х. Маккиндера, Н. Спайкмена, и окончательно оформившееся в работах Г. Моргентау и его последователей. Политический реализм подчеркивает эгоистическую природу государств, высокую степень межгосударственной конфликтности, отведение решающей роли силы в разрешении международных разногласий. Суверенным государствам, как важнейшим факторам международных отношений, принадлежит участь самостоятельной защиты своих национальных интересов и обеспечения собственной безопасности. Реалистическая парадигма включает в себя такие концепции как неореалистическую и неоклассическую реалистическую концепцию. Первая рассматривает варианты развития международной

---

³⁴ Цит. по: Смирнов П.Е. Российско-американские отношения и перспективы евроатлантического сообщества безопасности // США. Канада: экономика, политика, культура. – 2013. – № 5. – С. 27–42.

³⁵ Цит. по: Смирнов П.Е. Российско-американские отношения и перспективы евроатлантического сообщества безопасности // США. Канада: экономика, политика, культура. – 2013. – № 5. – С. 27–42.

ситуации в мире, а именно характер и перспективы международного сотрудничества, возможность альянсов различных государств, а также вероятность различных конфронтаций и войн, в то время как неоклассики изучают внешнеполитические стратегии стран. Большинство исследователей традиционно признают наличие трех групп глобальных проблем, имеющих непосредственное влияние на ее состояние:

а) связанные с основными противоречиями в жизни человечества (предотвращение мировой ядерной войны, прекращение гонки вооружений, преодоление разрывов в уровнях развития между Севером и Югом);

б) касающиеся отношений человека и среды его обитания (ликвидация энергетических, сырьевых и продовольственных трудностей, рационализация природопользования и улучшение качественных его характеристик, освоение космического пространства и т. д.);

в) возникающие в отношениях между человеком и обществом (использование достижений НТР, совершенствование систем здравоохранения и образования, социальные и духовные аспекты развития личности и др.)³⁶.

Подводя итог можно сказать что, современная система международной безопасности заметно упростила решение задач по поддержанию мира в сравнении с предыдущими историческими периодами. Представленная Организацией Объединенных Наций, региональными организациями, имеющая общепризнанную правовую базу, научную основу коллективная безопасность не имеет альтернативы в глобальном мире. Развивающееся международное миротворчество, дополненное превентивной дипломатией, позволяет своевременно выявлять зарождающиеся конфликты и реагировать на них. Вместе с тем очевидно, что и система международной безопасности не лишена недостатков. Являясь своеобразным «зеркалом» геостратегической картины современного мира, она подвержена влиянию наиболее сильных в

---

³⁶ Умеренко Ю.А. Нейтралитет в международном праве: историческое становление и пути развития // Право и политика. – 2012. – № 8. – С. 1343–1356.

военном, экономическом, политическом отношении государств, которые, стремясь достичь своих целей, навязывают международному сообществу собственные интересы, выдавая их за международные.

Несмотря на достаточно большое количество различных концепций, единой системы взглядов на обеспечение международной безопасности не существует. Однако большинство исследователей сходится во мнении, что даже при коренном различии внешнеполитических целей и интересов государств, безопасность не может быть государственной или коалиционной, а только всеобъемлющей, мировой безопасностью. Процессы, происходящие в настоящее время на международной арене, а особенно на постсоветском пространстве, являются своеобразным экзаменом для существующей системы международной безопасности, и от человечества будет зависеть какой направление примет вектор ее дальнейшего развития.

Однако сами подходы мировых держав к обеспечению международной безопасности, несмотря на общую цель, зачастую диаметрально противоположны, что отчетливо видно на примере соседей России по постоянному членству в СБ ООН. В качестве основных проблемных вопросов можно обозначить такие как:

- переход от поддержания мира к его силовому установлению;
- применение военной силы без санкции ООН;
- явная доминирующая роль США при одновременной лояльности этому других государств;
- установление идеологии вооруженного вмешательства в урегулирование конфликтов и внутренние дела суверенных государств;
- наличие у стран собственных (иногда диаметрально противоположных) взглядов на решение международных проблем;
- использование «двойных стандартов» при урегулировании тех или иных конфликтов в мире.

При принятии решения на проведение различных силовых операций, ведущие западные страны используют теорию «нового интервенционализма», основополагающим принципом которого является допущение вооруженного вмешательства во внутренние дела государств, так как, по мнению западных политологов, сегодня основная угроза исходит от внутренних конфликтов, а не от внешних факторов. Разработка положений «неудавшихся государств» (failed states) и «государствостроительства» (nation-building) в конце концов, привела к обоснованию концепции «гуманитарных интервенций» - силовых акций, поводом для которых является защита прав человека и нарушение права наций на самоопределение. Эти наработки были отражены в «Стратегиях национальной безопасности США для нового века» (1997, 1999 гг.). Теория «нового интервенционизма» окончательно дезавуирует известный со времен Вестфальского мира принцип международного права, согласно которому суверенитет имеет главенство над правами человека³⁷.

Действия стран Запада на основе указанной теории фактически противоречат Уставу ООН, в котором предусмотрено обязательное согласие всех постоянных членов СБ (РФ, США, Великобритании, Китая и Франции) в случае угрозы миру и международной безопасности. Приоритет собственной безопасности в ущерб нормам международного права, заставляет Запад использовать проверенную практику «двойных стандартов». Еще одной теоретической основой урегулирования международных конфликтов является «управляемая критичность», смысл которой - в неустойчивости управляемых систем, их способности разрушаться при сравнительно слабых внешних воздействиях и, в последующем, самоорганизовываться в новый порядок³⁸.

В связи с наличием собственных теоретических обоснований, у ведущих мировых держав имеются и различные практические подходы к осуществлению миротворческой деятельности. Так, после победы в холодной

---

³⁷ Умеренко, Ю.А. Нейтралитет в международном праве: историческое становление и пути развития // Право и политика. – 2012. – № 8. – С. 1343–1356.

³⁸ Тишков С.А. Реализация принципов международного права в миротворческих акциях // Обозреватель – Observer. – 2012. – № 4. – С. 68–75.

войне США ощутили необходимость переориентации своих вооруженных сил с отражения широкомасштабной агрессии с привлечением ядерных сил на выполнение операций невоенного типа (куда относятся и миротворческие операции), предполагающие большую гибкость, мобильность и уровень профессионализм личного состава³⁹. Данная концепция, разработанная американскими военными специалистами – конфликтологами, активно используется, прежде всего, в вооруженных силах США, а также, в несколько измененном виде, другими мировыми державами. При этом операции по поддержанию мира рассматриваются Соединенными Штатами в двух аспектах:

а) миротворческие операции, предполагающие согласие конфликтующих сторон на присутствие миротворческих контингентов, их беспристрастность, а также желательное неприменение силы, даже в целях самообороны - например, операции ООН на Кипре (с 1964 г.) и в Камбодже (1991-1992 и 1992-1993 гг.);

б) операции по силовому умиротворению, или насильственному принуждению к миру, не связанные этими ограничениями, например, операции НАТО в Боснии (1995 г.) и в Косово (1999 г.).

К операциям невоенного типа американская администрация относит и контроль соблюдения режима санкций (например, операция «Поддержка демократии» вдоль побережья Гаити в 1993 г.) и «запретные зоны» (операции по контролю над зонами, закрытыми для полетов авиации, в Ираке («Южный часовой», 1992 г.) и в Боснии («Запрет полетов», 1993 г.)). Одной из особенностей внешней политики Соединенных Штатов в вопросах миротворчества можно назвать отождествление целей США и ООН, что едва ли оправдано. Так, президент У. Клинтон заявлял в декабре 1992 г.: «Саддам Хусейн ошибается, если полагает, что Соединенные Штаты или ООН не

---

³⁹ Смирнов П.Е. Российско-американские отношения и перспективы евроатлантического сообщества безопасности // США. Канада: экономика, политика, культура. – 2013. – № 5. – С. 27–42.

сумеют заставить Ирак соблюдать резолюции Совета Безопасности». При этом, несмотря на то, что США являются одним из государств - основателей ООН, а также ее крупнейшим финансовым донором, она превосходит все остальные страны по количеству критики и нападков на деятельность и принципы этой организации⁴⁰.

Действия под флагом ООН позволяет США достигать ряд важных внешнеполитических целей, таких как:

- придание законного характера вооруженным акциям против государств, политика которых неприемлема для Соединенных Штатов;
- перекладывание на ООН и другие международные структуры политической ответственности за возможные неудачи или негативные последствия применения военной силы в тех или иных регионах;
- компенсация финансовых затрат, связанных с обеспечением деятельности своих ВС в зонах конфликтов, за счет других государств или за счет бюджета ООН;
- минимизация потерь своих войск.

Очевидно, что США и его политические союзники под предлогом низкой эффективности миротворчества ООН предпринимают целенаправленные шаги по установлению контроля над деятельностью основных органов этой организации. При этом роль главного финансового донора, а также прозападная направленность миротворческой политики самой Организации Объединенных Наций лишь упрощает достижение поставленных целей Соединенными Штатами. Солидарность с США в

---

⁴⁰ Смирнов М.Г. Миротворчество: опыт полицейских структур Российской Федерации, Содружества Независимых Государств и Европейского союза // Особенности теории и практики нормативно-правового регулирования общественных отношений и правоприменения в различных правовых семьях мира в призме использования их рационального опыта в правовой системе России: материалы междунар. науч.-практ. конф., 13 мая 2016 г. / М-во внутр. дел Рос. Федерации, Калинингр. юрид. ин-т. – 2016. – С. 94–101.

вопросах международного миротворчества традиционно проявляет Великобритания. Повышенное внимание миротворческой политике стало уделяться с принятием полевого устава 1988 г.

Выступая за численное увеличение постоянного состава СБ ООН, Великобритания тем не менее, считает право вето прерогативой «большой пятерки». Несмотря на взятый США и их европейскими союзниками курс на «объединение солдата и миротворца», то есть на наделение сил общего назначения «невоенными» функциями без ущерба для их боевого потенциала, военно-политическое руководство западных стран вынуждено признать, что на практике «невозможно быстро переориентировать боевые подразделения на выполнение миротворческих задач»⁴¹.

Привлечение к выполнению задач невоенного типа силовых формирований и структур, не относящихся к вооруженным силам, требует от них обладания специфическими навыками (полицейскими, административными, спасательными и т. д.), а также иметь хорошую военную подготовку и носить отчетливо военизированный характер. Надо сказать, что такой подход присущ не только отдельным государствам, а Организации Североатлантического договора в целом. Миротворческие функции для солдат НАТО являются дополнительными, а для успешного предотвращения конфликтов и реагирования на кризисы запланированы те же военно-политические ресурсы и возможности (единая структура командования и военная инфраструктура, многонациональный характер военной подготовки, тщательное предварительное планирование), что и для обеспечения «коллективной обороны». Франция дальше остальных постоянных членов СБ ООН продвинулась в решении вопроса об объединении функций «солдата и

---

⁴¹ Смирнов М.Г. Миротворчество: опыт полицейских структур Российской Федерации, Содружества Независимых Государств и Европейского союза // Особенности теории и практики нормативно-правового регулирования общественных отношений и правоприменения в различных правовых семьях мира в призме использования их рационального опыта в правовой системе России: материалы междунар. науч.-практ. конф. 13 мая 2016 г. / М-во внутр. дел Рос. Федерации, Калинингр. юрид. ин-т. – 2016. – С. 94–101.

миротворца». Имеющийся корпус национальной жандармерии сочетает в себе функции внутренних войск и военной полиции, отвечая за обеспечение «внутренней безопасности», но подчиняясь Министерству обороны.

Данные полицейские формирования, несмотря на все более активное привлечение к обеспечению международной безопасности, все же связаны определенными ограничениями на законодательном уровне в своей деятельности за пределами государства. При этом Франция сократила свое военное присутствие в бывших африканских колониях и заявила о прекращении участия в односторонних военных операциях на этом континенте. При непосредственной поддержке Французской Республики создаются межафриканские региональные силы (МАРС), основным предназначением которых является проведение гуманитарных операций «под общим руководством и с санкции ООН». Вместо отправки своих военнослужащих, Франция, в рамках программы «Усиление африканских возможностей по поддержанию мира», приняла обязательство готовить и экипировать по одному миротворческому батальону от одной из африканских стран, выразивших желание участвовать в МАРС (Ганы, Гамбии, Гвинеи-Биссау, Кабо-Верде, Кот-д'Ивуара, Мавритании, Мали и Сенегала). Китай, усилив свои позиции на международной арене за последние два десятилетия, продолжает наращивать свой авторитет и ресурсы в различных областях. Одним из важных показателей увеличения международной активности можно считать возросшее количество китайских миротворцев в операциях, проводимых ООН⁴². Однако такая ситуация наблюдалась не всегда. После завершения Корейской войны 1950 - 1953 гг., Китай перестал признавать правомерность миротворческих операций Организации, рассматривая их как

---

⁴² Смирнов М.Г. Миротворчество: опыт полицейских структур Российской Федерации, Содружества Независимых Государств и Европейского союза / М.Г. Смирнов // Особенности теории и практики нормативно-правового регулирования общественных отношений и правоприменения в различных правовых семьях мира в призме использования их рационального опыта в правовой системе России: материалы междунар. науч.-практ. конф., 13 мая 2016 г. / М-во внутр. дел Рос. Федерации, Калинингр. юрид. ин-т. – 2016. – С. 94–101.

грубое вмешательство в дела других государств. Будучи постоянным членом СБ ООН, Китай не принимал участия в дебатах, касающихся миротворчества, на протяжении многих лет, вплоть до 1981 г. Традиционная позиция Китая по вопросам миротворчества основывается на пяти принципах:

- взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности;
- взаимное ненападение;
- невмешательство во внутренние дела друг друга;
- равенство и взаимная выгода;
- мирное сосуществование.

Основываясь на выше обозначенных принципах, Китай выступает за создание новой системы международных отношений и нового международного политического и экономического порядка. Учитывая изменения во внешнеполитической позиции Китая, Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун высоко оценил роль государства в деле поддержания мира. С февраля 2002 г. Китай является членом Системы резервных соглашений Системы ООН первого класса, которая основывается на достигнутых государствами - членами условиях по предотвращению (в обговоренные сроки) различных ресурсов для нужд операций ООН по поддержанию мира. Последовательная приверженность концепциям «мирного возвышения Китая» (до 2003 г.) и «политики мягкой силы» (после 2003 г.) КНР планомерно расширяет свое участие в миротворческой деятельности ООН. По состоянию на 31 января 2015 г. численность китайских миротворцев составляет 2222 чел. (из них военнослужащих - 2010 чел.), что позволяет занимать Китаю 13-е место из 121 государства, участвующего в миротворческих операциях ООН. При этом три четверти всего выделенного китайского персонала размещено на территории Африки, что определено интересами Китая на этом континенте.

Немаловажной отличительной чертой современного миротворчества западных государств является активное привлечение частных военных компаний, штаб-квартиры которых находятся в США, Великобритании, Франции, Израиле, ЮАР и других странах. Официальной целью такой

«частной миротворческой» деятельности обозначено «усиление военных возможностей своих клиентов посредством оказания им различного содействия». В действительности, как правило, речь идет о посреднических услугах в приобретении ВВТ, проведении специальной военной подготовки личного состава, а также предоставлении наемников. Наиболее известными из зарубежных частных военных компаний на сегодняшний день являются:

«MPRI» (США) - обучала командиров армий Боснии и Хорватии, а в последующем, полевых командиров Освободительной армии Косово;

«HALO-trust» (Великобритания) - оказывала услуги в разминировании районов боевых действий;

«Secorex» (Франция) - участвовала в боевых действиях на территории Ливии в 2011 г.;

«Defensive Shield», «Global CST» (Израиль) – обучали военнослужащих грузинской армии перед началом войны в Южной Осетии в 2008 г.;

«Omega Security Solutions» (ЮАР) – участвовала в подготовке военного переворота в Конго в 2006 г.⁴³

В последнее десятилетие частные военные компании принимают все более активное участие в миротворческих операциях, мотивируя это отсутствием действенных принудительных мер к заключению мира в региональных конфликтах. Прикладываются усилия к легализации своей деятельности, лоббированию ее на уровне ООН в целях использования миротворчества в своих интересах. Очевидно, что мировые политические процессы первой половины XXI в. характеризуются, в большей степени, не вооруженным противоборством отдельных стран, а внутригосударственными конфликтами, гражданскими войнами и социальными катаклизмами на их территории. Миротворчество ООН будет и дальше продолжать ограничиваться деятельностью государств по воспрепятствованию

---

⁴³ Сазонова, К.Л. Международно–правовые аспекты деятельности частных военных и охранных предприятий: проблемы и перспективы // Мир юридической науки. – 2013. – № 6. – С. 62–68.

проведению различных миссий на своей территории, расценивая это как вмешательство в свои внутренние дела.

В самом Совете Безопасности ООН давно существует неофициальный раскол государств на два лагеря: США, Великобритания, Франция с одной стороны, и РФ, Китай - с другой, что в большей степени определяет их подходы к осуществлению миротворческой деятельности ООН. Противоречия в подходах этих двух групп государств наблюдаются, прежде всего, в целях, характере и легитимности вмешательства в конфликты на территории третьих стран (особенно это касается новых независимых государств). Введение вооруженных контингентов рассматривается Россией и Китаем в качестве крайней меры, предпринимаемой только после того как все остальные способы воздействия не дали результата. Дополнительными факторами международного вмешательства также считаются реальная угроза гуманитарной катастрофы и расползание конфликта за пределы одного государства.

Рассмотрев подходы западных держав к обеспечению международной безопасности, можно сделать вывод, что они (и в первую очередь США) используют миротворческие операции в личных, порой эгоистичных интересах, несмотря на «обязанность всех государств осуществлять деятельность по поддержанию мира в интересах всего мирового сообщества»⁴⁴.

Ряд западных стран (за исключением Франции) не имеют собственных воинских формирований, сочетающих в себе военные и полицейские функции, способные выполнять миротворческие задачи за пределами своих границ, что не всегда позволяет достигать конечной цели миссии, указанной в мандате.

Что касается взглядов стран НАТО на обеспечение международной безопасности, то очевидно, что ими взят курс не на «разведение» солдата и

---

⁴⁴ Лебедева М.М. Современные тенденции развития транснациональных участников мировой политики // Негосударственные участники мировой политики / под ред. М.В. Харкевича. – М.: Изд-во Аспект Пресс, 2013. – С. 8–18.

миротворца, а на их «объединение в одном лице», а точнее, на наделение военнослужащих сил общего назначения «дополнительными» миротворческими, гуманитарными и другими невоенными функциями. Особенностью этого курса является то, что с его помощью можно повысить мобильность вооруженных сил в контексте реформирования, не прибегая к более радикальным мерам. Очевидная ошибочность этой концепции (по причине того, что операции невоенного типа в корне отличаются от полномасштабных боевых действий и требуют многомесячной соответствующей подготовки личного состава) командованием альянса в расчет не берется, в силу взятого курса на достижение мирового лидерства и геополитического превосходства. Это происходит на фоне очевидной милитаризации миротворчества, осуществляемого западными державами, что вызывает справедливую озабоченность остального мирового сообщества. После подписания декларации о сотрудничестве между секретариатами ООН и НАТО, становится еще более обзримым стремление Североатлантического альянса взять на себя роль своеобразной «вооруженной руки» Организации Объединенных Наций, что в принципе не устраивает Российскую Федерацию⁴⁵. Можно прийти к выводу что, несмотря на общие глобальные цели по обеспечению мира и международной безопасности, государства - члены ООН (а также их коалиции) имеют различные взгляды на их осуществление, и в ближайшее время тенденций к сплочению подходов не предвидится.

Общим объединяющим признаком мировых держав в осуществлении миротворческой деятельности является приверженность коалиционным интересам, а не целям глобального международного миротворчества. Наличие институциональных норм глобальной системы международной безопасности, выраженных в Уставе ООН, уставах, соглашениях и декларациях

---

⁴⁵ Курылев К.П., Д.В. Казанчев Стратегическая концепция НАТО 2010 года в контексте обеспечения безопасности в Европе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2013. – № 1. – С. 11–23.

региональных организаций имеет важнейшее значение для развития современного общества, однако не гарантирует его безопасного существования и развития. Задачей ООН и всего мирового сообщества, в первую очередь, будет являться приведение теории и практики миротворчества в соответствие с нормами международного права, а также консолидация общих усилий в деле урегулирования военных конфликтов. Российская Федерация, твердо придерживаясь международных соглашений в области соблюдения международной безопасности, в настоящее время не является лидером в этой области. Ближайшей задачей нашего государства будет являться укрепление своих позиций на международной арене, продвижение и отстаивание своих интересов в сфере международного миротворчества.

1.2. Институциональные гарантии европейской безопасности

Фундамент современной архитектуры безопасности Европы был заложен после Второй мировой войны и раздела мира на восточный и западный блок. Создав в 1949 году в Вашингтоне НАТО, страны Западной Европы, США и Канада начали формирование новой структуры, главной целью которой была совместная оборона. Одновременно западноевропейские страны выдвинули и инициативы о политической интеграции Европы. Через два года после создания НАТО, был создан Европейский союз угля и стали, а в результате дальнейшего объединения возник ЕС на основе Договора о европейском сообществе (Маастрихтского договора) 1992 года. НАТО и ЕС - отдельные организации, но стратегически они связаны с момента своего создания. Поэтому часто используется термин «евроатлантическая интеграция», который объединяет два эти понятия. ЕС благодаря договору, подписанному в Маастрихте, а позже и благодаря Лиссабонскому договору установил конституционные рамки для общей внешней политики и политики

безопасности, но можно говорить и об общей политике безопасности ЕС и НАТО⁴⁶.

Политика безопасности ЕС опирается на НАТО и прочно переплетается с этой организацией. Большинство стран членов ЕС являются и членами НАТО, только шесть из 29 государств не входят в этот военный блок. США как ведущий член НАТО играют большую роль в европейской безопасности, а она соответственно должна дополнять НАТО и согласовываться с ним. Выработка общей политики безопасности ЕС длится уже много лет и требует больших усилий. Основная причина в том, что у стран членов ЕС разные интересы, часто противоположные, а общая политика подразумевает отказ от своих государственных и национальных интересов ради интересов наднациональной структуры ЕС. Таким образом европейские государства не имеют возможности самостоятельно решать вопросы стратегические, то есть теряют свой суверенитет⁴⁷.

Дополнительная проблема - сложная структура ЕС, система выбора представителей и принятия решений в институтах ЕС, которая ставит под вопрос влияние воли европейский народов на решения, принимаемые брюссельской администрацией. Можно сказать, что огромная пропасть существует между гражданами и политическими элитами стран-членов ЕС, и еще большая пропасть разделяет граждан стран-членов ЕС и брюссельскую администрацию.

Каждый из институтов Евросоюза выполняет определенную функцию и нацелен на продвижение ценностей и интересов ЕС, его граждан и государств-членов. В настоящее время в ЕС действуют следующие институты и руководящие органы:

---

⁴⁶ Кириленко В.П. К вопросу о праве государств на использование вооруженных сил для защиты своих граждан на территории зарубежных государств // Научные труды Северо-Западной академии государственной службы / Сев.-Зап. акад. гос. службы. – СПб., 2014. – т. 2, вып. 3. – С. 228–235.

⁴⁷ Кашкин С.Ю, Слепак В.Ю. Организационный механизм проведения военных операций Европейского Союза как средство обеспечения национальной безопасности государств-членов ЕС // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 7. – С. 864–868.

1. Европейский совет.

Высший политический орган Европейского союза, состоящий из глав государств и правительств стран-членов ЕС. Совет не имеет законодательных функций и не принимает юридически обязательных документов.

2. Совет Европейского союза.

Один из двух законодательных органов Европейского союза. Состоит из представителей государств-членов (по одному от каждого государства). В настоящее время в Совете 27 ленов.

3. Европейская комиссия.

Высший орган исполнительной власти Евросоюза. Отвечает за выполнение решений Союза, контролирует соблюдение его законов в странах-членах и, если требуется, возбуждает в суде Европейского союза иск против стран-членов за нарушение членских обязательств. Каждое государство-член ЕС направляет в Европейскую комиссию по одному участнику, который действует не в интересах своего государства-члена, а в интересах ЕС.

4. Суд Европейского союза.

Высший суд ЕС, в задачи которого входит обеспечение применения европейского права, рассмотрение споров между государствами ЕС, а также между институтами ЕС, обеспечение единообразного толкования и применения права в государствах ЕС. Состоит из судей, назначаемых государствами-членами ЕС с общего согласия.

5. Европейский парламент.

Законодательный орган, члены которого избираются в государствах-членах прямым всеобщим голосованием. Срок полномочий Европарламента составляет 5 лет. Количество депутатов, избираемых в разных государствах-членах, зависит от численности населения соответствующей страны. Общее число депутатов Европарламента в настоящее время - 751 человек. Европейский парламент работает в сессионном режиме. Открывается каждая сессия во второй вторник марта и состоит из 11 ежемесячных сессий, каждая из которых длится неделю.

6. Европейская счетная палата.

Институт, осуществляющий аудиторскую проверку бюджета Союза и его учреждений.

7. Европейский центральный банк.

Представляет собой центральный банк Евросоюза и зоны евро, задача которого - проведение денежно-кредитной политики и поддержание ценовой стабильности⁴⁸.

Устраивает ли общая политика безопасности ЕС страны-члены – это один вопрос, а другой вопрос устраивает ли такая политика сам Евросоюз на глобальном уровне.

Чтобы ответить на эти вопросы, начнем с НАТО, как с важного фактора в области европейской безопасности. Роль НАТО как организации, созданной защитить от «коммунистической опасности», потеряла свой смысл автоматически после распада Варшавского договора, т.е. СССР (1991 г.). Тогда вместо роспуска НАТО начал превращаться из оборонительного союза в экспансионистскую организацию. ЕС был сформирован в 1992 году в новой международной обстановке с опорой на НАТО. Его политика безопасности с того времени развивалась через сотрудничество с НАТО, формально он создавал собственные структуры безопасности. Подтверждение этому решение, принятое министрами иностранных дел и обороны НАТО о помощи в развитии интересов безопасности ЕС (Берлин 1996) и договор «Берлин плюс» (2002), которым сотрудничество НАТО и ЕС было узаконено⁴⁹.

Лиссабонский договор (Договор об изменениях и дополнениях Договора о создании ЕС – пересмотренное Маастрийское соглашение, подписанное в 2007 г., вступившее в силу в 2009 г.), принятый после провалившейся попытки принять Европейскую конституцию, внес значительные изменения в политику безопасности. Для укрепления единой внешней политики и политики

---

⁴⁸ Дмитриев Ю.А., В.О. Миронов Межгосударственные объединения: понятие, формы и классификация // Государство и право. – 2013. – № 3. – С. 62–71.

⁴⁹ Дегтерева Е.А. Особенности формирования оборонного сектора Европейского Союза // Вестник Академии военных наук. – 2013. – № 1. – С. 149–154.

безопасности ЕС была создана должность единого министра иностранных дел. Кроме того, договорились о усилении военной мощи стран-членов, о роли «Европейского оборонного агентства» в определении оперативных потребностей и обязательств членов ЕС оказывать помощь в случае, если одна из стран Союза станет жертвой агрессии на своей территории.

К институтам европейской безопасности можно отнести ОБСЕ (Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе). Данная организация объединяет 57 стран, расположенных в Северной Америке, Европе и Центральной Азии. До 1 января 1995 года носила название СБСЕ (Совет по безопасности и сотрудничеству в Европе).

Инициатива создания СБСЕ принадлежала СССР с целью преодоления разногласий между Востоком и Западом в 1973 году. В совещание принимали участие США, Канада и большинство европейских государств.

Совещание проводилось в три этапа:

1. С 3 по 7 июля 1973 г., в Финляндии, в городе Хельсинки состоялось совещание министров иностранных дел

2. С 18 сентября 1973 г. по 21 июля 1975 г., во Франции, в городе Женева были внесены предложения поправок и согласование текста Заключительного акта.

3. С 30 июля по 1 августа 1975 г. в Хельсинки главы государств (СССР, США, Канада и 33 европейских государства) подписали Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинкские соглашения).⁵⁰ Данный документ был призван закрепить сложившийся "статус-кво" на европейском континенте и проложить путь по разрядке напряженности в отношениях между Западом и Востоком. Он содержал базовые принципы, определяющие нормы взаимоотношения и сотрудничества

---

⁵⁰ Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Подписан в г. Хельсинки 01.08.1975) // Международное публичное право. Сборник документов. Т.1: [Текст] / составители К.А. Бекашев, А.Г. Ходаков. – М.: БЕК, 1996. – С.8–12.

стран-участниц и состоял из трех разделов (или трех "корзин"), соответствовавших числу основных задач Совещания.

«Первая корзина» – политико-военная, посвященная дипломатической работе по предотвращению конфликтов и принятию мер, способствовавших доверительным отношениям и безопасности между государствами – участниками, кроме того предусматривался контроль за распространением вооружения.

«Вторая корзина» – экономическая, касалась вопросов экономической и экологической безопасности.

«Третья корзина» – гуманитарные вопросы и проблема защиты прав человека.

Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе – этот документ, выработанный в процессе интенсивных трехлетних консультаций, приобрел название «10 заповедей разрядки», включающие в себя положения об уважении суверенитета, нерушимости границ, отказа от использования силы либо ее угрозы, при решении конфликтов, признание территориальной целостности и права наций на самоопределение, невмешательство одних стран во внутренние дела других, уважение прав и свобод человека, сотрудничество между государствами и соблюдение международных норм.

В условиях противостояния двух сверх держав, СБСЕ стало постоянным каналом взаимного общения между представителями Востока и Запада, при этом внеся элемент многосторонности в биполярный мир. Совещание по Безопасности и Сотрудничеству в Европе заложило начало тому, что сегодня называется общеевропейским процессом, став интегральным элементом системы европейской безопасности позднего этапа холодной войны.

На саммите в Будапеште, проходившем 5-6 декабря 1994 года было принято решение о преобразовании с 1 января 1995 года СБСЕ в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

Отличительной чертой СБСЕ/ОБСЕ является универсальный характер этой организации: охватывающей не только европейское пространство, но и ее участниками стали Россия, США и Канада, а также страны бывшего СССР. Главной целью ОБСЕ является предотвращение возникновения и развития конфликтов в европейском регионе. Вполне очевидно, что всеобъемлющий характер ОБСЕ также обеспечивается процедурными правилами, такими как: принципом консенсуса при принятии решений и принципом равенства стран-участников.

ОБСЕ принимала участие в миссиях в Юго-Восточной Европе. Так в 2005 году с помощью ОБСЕ была предпринята военная реформа в Боснии и Герцеговине, в результате чего министерство обороны и вооруженные силы были объединены в общегосударственную структуру, кроме того миссия ОБСЕ оказала помощь и консультационную поддержку деятельности в области военно-политического измерения, направленной на воплощение в жизнь первого общерегионального моратория на экспорт легкого и стрелкового оружия. При технической и административной поддержке миссии ОБСЕ, Босния и Герцеговина смогла достичь высокого уровня выполнения ею принятых в рамках ОБСЕ военно-политических обязательств, которые содержали в себе составление и подписание документа, представляемого ею в рамках ежегодного обмена информацией, и дальнейшее сотрудничество с личным представителем Действующего председателя по статье IV в вопросах выполнения положений статьи IV Дейтонских мирных договоренностей. В Боснии и Герцеговине был создан отдел контроля над вооружением при министерстве обороны и учреждён координационный орган для объединения действий военной и государственной разведывательных служб⁵¹.

---

⁵¹ Ежегодный отчет ОБСЕ 2005 год / Деятельность на местах в Юго-Восточной Европе, С. 56 – 57.

В Косово миссия ОБСЕ в 2005 году руководила училищем по подготовке полицейских кадров и разрабатывала правовую базу для полицейской службы Косово (ПСК). Положение о ПСК заложило правовую и этическую основу для деятельности органов полицейской службы в демократическом государстве. Училище подконтрольное ОБСЕ, готовит специалистов для работы в полиции, органов уголовного следствия и дознания, экспертов – криминалистов. Таким образом миссия ОБСЕ способствует поддержанию мира и безопасности в Косово.⁵²

С 2014 года в Украине действует специальная мониторинговая миссия ОБСЕ, задача которой беспристрастное наблюдение за сложившейся ситуацией в восточной части Украины, а также предоставлять отчет и способствовать налаживанию контактов между всеми участниками конфликта. Мандат миссии продлевается каждые полгода.

В прошлом году представлен новый документ ЕС, предлагающий политику расширения, как стратегический вклад в европейскую безопасность и процветание. Предусмотрена совместная борьба против терроризма, реформы в области безопасности, решение проблем с мигрантами, энергетическая безопасность, борьба против организованной преступности и т.п.

Учитывая историю прошлых конфликтов на территории Европы, трудно утверждать, что достигнутый договор может быть выполнен. Со стратегической точки зрения основная проблема Европы - это попытка приспособиться к новым изменившимся обстоятельствам. И если структуры, сформированные после Второй мировой войны, а затем и после падения Берлинской стены, соответствовали тогдашним условиям, то сегодняшние перемены диктуют новые правила. Результаты действий НАТО в области сохранения мира и стабильности отразились на ситуации с безопасностью в Европе. Хотя ЕС обременен и политическими и экономическим проблемами,

---

⁵² Ежегодный отчет ОБСЕ 2005 год / Деятельность на местах в Юго-Восточной Европе. С.66 – 67.

результаты политики ярче всего сказались в области безопасности. С тех пор как НАТО превратился в союз завоевателей и когда США начали проводить агрессивную политику, которую поддерживал ЕС, западные страны стали грубо вмешиваться во внутренние дела многих суверенных государств, что привело к дестабилизации целых регионов, и, в конце концов, и всего мира. США (как ведущий член НАТО и стратегический партнер ЕС), сотрудничая с НАТО, стоит во главе военных интервенций, которые не приносят мир и стабильность, а провоцируют многочисленные столкновения. Ирак, Афганистан, Ливия сегодня разорены. Сирия избежала прямого нападения США и НАТО благодаря поддержке России. Члены ЕС участвовали в дестабилизации на Ближнем Востоке, поддерживая курс США, и вызвали проблемы, с которыми сегодня сталкиваются. Поток беженцев с Ближнего Востока – следствие агрессивной политики США и их партнеров. К сожалению, большая часть бывшей вашингтонской администрации, брюссельской администрации и политических элит США и ЕС не осознают своей ответственности. Граждане стран членов ЕС, у которых проблемы с мигрантами, все больше поддерживают антисистемные политические партии. Кризис с мигрантами демонстрирует и отсутствие единства и стратегии членов ЕС, которые не смогли договориться о квотах для беженцев. В странах ЕС к мигрантам отнеслись по-разному: от гостеприимной встречи в Германии до постройки заборов и избиения беженцев палками в Венгрии. Видно, что единая политика ЕС - это красивый замысел, а не реальность⁵³.

Усиление оппозиционных партий в Европе и увеличение числа проблем, с которыми она сталкивается, говорит о том, что нужно как минимум пересмотреть прежнюю политику. Положение ЕС на глобальном уровне незавидно. В многополярном мире, где ведущую роль играют крупные силы, такие как США, Россия, Китай, Индия и др. нестабильный ЕС не является весомой фигурой, а для партнеров по сотрудничеству он скорее бремя, чем

---

⁵³ Дегтерева Е.А. Особенности формирования оборонного сектора Европейского Союза // Вестник Академии военных наук. – 2013. – № 1. – С. 149–154.

желанный партнер. Есть намеки на то, что новая американская администрация изменит курс по отношению к ЕС и стратегическое сотрудничество США и ЕС, возможно, не будет приоритетом. Кроме несогласий в ЕС, НАТО также переживает кризис, вызванный изменением внешнеполитического курса Турции. С другой стороны практика показала, что НАТО не способен защитить страны-члены организации. В Европе им угрожает терроризм на их территории, даже в центре Брюсселя, где находится НАТО, совершаются террористические акты. Их беспокоят проблемы беженцев, последствия дестабилизации на Ближнем Востоке. Единственный способ решения этих проблем – борьба с терроризмом там, где он появляется, и попытки установить мир на Ближнем Востоке, чем занята Россия, которая не провоцировала кризис⁵⁴.

До сегодняшнего дня политика США была направлена на разделение ЕС и России, хотя они естественным образом связаны между собой. Критическая ситуация с безопасностью в Европе требует серьезного и ответственного подхода. Новая система европейской безопасности должна была бы включить в себя не только США, но и Россию как равноправного партнера. Это подразумевает изменение политики ухудшения отношений с Россией, которая не угрожает Европе и играет роль защитника в сегодняшних условиях. Если США будут придерживаться политики предыдущей администрации, т.е. продолжать создавать ракетный щит, сосредотачивать войска на границах с Россией, вести информационную войну и провоцировать столкновения, могут появиться новые горячие точки, возобновиться замороженные конфликты. Если США прекратят сталкивать ЕС и Россию, появится возможность для развития сотрудничества. Несмотря на свои многочисленные проблемы ЕС должен был бы сам разработать стратегию и выдвинуть свои инициативы. В дополнение к разобщенности, выходу Великобритании, экономическим проблемам, кризису с беженцами и террористическим угрозам, принятие

---

⁵⁴ Аникеева Н.Е. Проблемы безопасности в Европе // Обозреватель – Observer. – 2016. – № 8 (259). – С. 26–33.

новых членов (которые тоже нестабильны политически, экономически и в плане безопасности) может подействовать как катализатор. Политика установления сотрудничества с Россией могла бы дать опору ЕС для преобразования в некую новую форму организованности и для улучшения ситуации с европейской безопасностью⁵⁵.

В 2004 году договор о взаимоотношениях между Россией и ЕС был назван «договором о партнерстве и сотрудничестве», причем представители Брюсселя и Москвы вели переговоры о переименовании его в «договор о стратегическом партнерстве».

В том же году в ЕС вошли 10 стран «Новой Европы», и движение в сторону установления стратегического партнерства России и Евросоюза остановилось, а затем и партнерство как таковое было поставлено под сомнение. За 10 лет после большого расширения ЕС отношения Москвы и Брюсселя прошли путь от последовательного сближения до прямой конфронтации — к началу украинского кризиса в Брюсселе их открыто называли «критическим взаимодействием».

И ключевую роль в этой деградации сыграли как раз страны «Новой Европы», присоединение которых к «европейской семье» привело к критической деформации Европейского союза. Если у «Старой Европы» — Германии, Франции или Италии — в целом доминировало взвешенное, рациональное отношение к России, то у Польши, Румынии или Прибалтики тема России вызывала подчас болезненный интерес.

Появившаяся у Восточной Европы возможность влиять на принимаемые в Брюсселе общеевропейские решения превратила институты ЕС в инструменты, с помощью которых вбивался клин в отношения России и Европы, провоцировался полномасштабный глубокий конфликт между двумя частями Европейского континента.

---

⁵⁵ Акоев М.М. Право на мир и право на войну: современные подходы в понимании их соотношения / М.М. Акоев // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2013. — № 1. — С. 30–41.

В частности, расширение ЕС дало блоку ЦВЕ возможность превратить свою антироссийскую внешнюю политику на постсоветском пространстве в общеевропейский политический курс. До 2004 года европейская политика соседства не противопоставляла открыто диалог с Россией отношениям с другими постсоветскими государствами. После ситуация начала меняться, поскольку страны Восточной Европы были назначены «операторами» восточной политики Евросоюза в исторически и географически близких им странах бывшего СССР⁵⁶.

Новые проекты и программы Брюсселя по политике соседства, инициаторами которых были (или ответственными за реализацию которых назначались) Польша или страны Прибалтики, стараниями этих государств приобретали ярко выраженный антироссийский характер.

Центральный пример — программа «Восточного партнерства» ЕС, принятая в качестве базовой модели взаимодействия европейцев с бывшими советскими республиками по инициативе Польши и Швеции. Классическая, идущая от образа Первой Речи Посполитой «от моря до моря» идея о создании Балтийско-Черноморского альянса стран, отделяющих Россию от Западной Европы, начала реализовываться в рамках единой внешнеполитической программы ЕС.

Россия в процессе сближения Грузии, Украины, Молдавии, Беларуси, Армении и Азербайджана с Евросоюзом принципиально не упоминалась. Все многовековые экономические и культурные связи бывших советских республик с РФ сознательно и демонстративно игнорировались странами «Восточного партнерства».

В результате программа углубления интеграционных связей Евросоюза с шестью постсоветскими республиками стала очередным проектом создания «санитарного кордона» от России и постсоветское пространство превратилось

---

⁵⁶ Акоев М.М. Право на мир и право на войну: современные подходы в понимании их соотношения // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2013. – № 1. – С. 30–41.

из пространства сотрудничества с Москвой в зону геополитической конкуренции со всё более возрастающим риском прямого столкновения⁵⁷.

Активизация «Восточного партнерства» происходит в период председательства в Евросоюзе стран «Новой Европы». Восточная политика ЕС неизменно объявляется главным приоритетом этого председательства, а его кульминационным событием становится саммит «Восточного партнерства».

Таких саммитов было четыре: Пражский саммит 2009 года, Варшавский саммит 2010 года, Вильнюсский саммит 2013 года и Рижский саммит 2015 года. Каждый из этих саммитов способствовал росту напряжения в российско-европейских отношениях.

Пятый саммит «Восточного партнерства» в конце ноября 2017 года в рамках председательства в Евросоюзе Эстонии.

Институт председательства стран ЕС в Европейском совете превратился в инструмент разрушения международных отношений в Европе и архитектуры европейской безопасности: каждое председительство в Совете ЕС государства Восточной Европы содержит угрозу нового международного конфликта.

До сих пор не урегулированный украинский кризис начался с председательства в Евросоюзе Литвы во второй половине 2013 года и был спровоцирован лихорадочным стремлением литовского руководства любой ценой подписать Соглашение об ассоциации Украины с ЕС на Вильнюсском саммите «Восточного партнерства». Литовская дипломатия в период председательства проявила особую активность в Брюсселе, чтобы навязать свою концепцию «Восточного партнерства» чуть ли не как военно-оборонительного союза против России. Другим направлением литовской внешней политики стало противопоставление европейской интеграции евразийской.

---

⁵⁷ Татаринцев, В.М. Проблемы безопасности в Средиземноморье: роль НАТО и ЕС: монография // Дипломат. акад. МИД России. – М.: Изд-во Восток–Запад, 2009. – 359 с.

Диалог с Россией по поводу Украины представлялся Литвой и другими странами Восточной Европы как нечто заведомо невозможное, а украинский вопрос был превращен в инструмент окончательного разделения Европы. В результате к Вильнюсскому саммиту конфликтный потенциал между Россией и Евросоюзом был накоплен в избытке.

Оценив деструктивную роль литовских дипломатов в восточной политике ЕС, Еврокомиссия приняла решение прибалтийских стран к общим международным делам всерьез не подпускать. Поэтому председательство в Евросоюзе Латвии в первой половине 2015 года свелось к бессодержательным протокольным мероприятиям, а Рижский саммит «Восточного партнерства» окончился ничем⁵⁸.

Однако с тех пор отношения ЕС с «восточными партнерами» деградировали настолько, что даже протокольное возвращение к «Восточному партнерству» в рамках председательства Эстонии в Евросоюзе способно привести Европу к новому кризису в дополнение ко всем уже существующим.

Страны Прибалтики являются постоянными источниками недоверия и конфликтов как по отношению к соседям ЕС, так и внутри Евросоюза. Их членство в ЕС противоречит изначальному смыслу европейской интеграции, ведь «Единая Европа» создавалась западноевропейскими странами-основателями для преодоления застарелой вражды и установления вечного мира в Европе. Институты ЕС формировались «Старой Европой» как инструменты урегулирования конфликтов.

Страны же «Новой Европы» используют институты ЕС для прямо противоположного – разжигания конфликтов.

---

⁵⁸ Акматсияева Г. Т. Проблемы международной безопасности в современном мире // Приоритетные направления развития образования и науки: материалы Междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 9 апр. 2017 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. — Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. — С. 24–29.

В их руках институты ЕС становятся инструментами деконструкции международных отношений и разрушения архитектуры безопасности в Европе⁵⁹.

Таким образом, институциональные гарантии европейской безопасности включают в себя: общую внешнюю политику и политику безопасности ЕС, которая в свою очередь, опирается на политику НАТО, где большая роль отведена США. Еще одной институциональной гарантией безопасности является ОБСЕ, объединяющая в себе 57 стран, расположенных в Северной Америке, Европе, Центральной Азии. Кроме того, между Россией и ЕС в 2004 году был заключен договор о партнерстве и сотрудничестве, но в последующем эти отношения перешли в прямую конфронтацию. Также ЕС сотрудничает с некоторыми странами в рамках «Восточного партнерства».

1.3. История развития организации североатлантического договора НАТО

Начнем с того, что создание НАТО было связано с обстановкой, сложившейся в мире после окончания Второй мировой войны. До настоящего времени, эта аббревиатура постоянно встречается нам в новостях и важных документах. Поэтому стоит более подробно изучить, что означает это понятие и как расшифровывается само название организации.

Рассмотрим более подробно значение слова НАТО. Расшифровка аббревиатуры говорит, что этот блок создавался для обороны конкретных государств от внешнего агрессора. Он был организован в 1949 году в Вашингтоне. Само понятие расшифровывается как Организация Североатлантического договора или, более кратко: Атлантический альянс. Но

---

⁵⁹ Акматсияева Г. Т. Проблемы международной безопасности в современном мире // Приоритетные направления развития образования и науки: материалы Междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 9 апр. 2017 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. - Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. С. 24–29.

как бы ни звучало это название, кратко или развернуто, главное, что оно означает на деле. Из организационных документов следует, что двадцать шесть стран участников альянса, с разных континентов объединяются для поддержания мира на земле, обеспечения свободы в отдельных странах с помощью методов политического характера и применения военной силы. Кроме того, сюда входит поддержание демократии и свободы отдельных граждан и верховенство закона в отдельных странах мира и регионах, а также решения спора преимущественно мирным путем. Об этом говорит и аббревиатура названия блока. Точный перевод понятия с английского на русский звучит Организация Североатлантического договора, или сокращенно ОСАД. Правда, единого мнения на этот счет у переводчиков нет до сих пор и поэтому для всех понятнее слово НАТО⁶⁰.

В апреле 1949 года в Вашингтоне 12 стран – США, Канада, Великобритания, Франция, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Дания, Исландия, Норвегия, Италия и Португалия – объявили о создании единой военной организации⁶¹. Через некоторое время была подписана отдельная конвенция «О статусе вооруженных сил стран-участниц НАТО». В документах американцы получили право создавать на территории стран, входящих в блок свои базы. Это означало, что иностранные вооруженные силы могли размещаться в нужном им регионе, без специального разрешения ООН. Речь уже шла не о простом политическом соглашении стран Западной Европы, но и о создании мощной военной силы. НАТО, расшифровка значения которого не имеет ничего общего с военной силой, становится значимой мощью. С ней нельзя не считаться. В 1952 году произошло первое расширение военно-политического блока, когда присоединились Греция и Турция. В этот альянс вошла и ФРГ в процессе второго расширения альянса в 1955 году. Такая постановка вопроса не могла не вызвать озабоченности восточных стран и в

---

⁶⁰ Материалы научно–практической конференции «Евроатлантическое сообщество безопасности: миф или реальность» / НП РСМД. – М.: Изд-во «Проспект», 2012. – 83 с.

⁶¹ Данилов Д.А. Россия в Большой Европе. Стратегия безопасности // Современная Европа, 2015. №2. – С. 22–34.

особенности СССР. Наша страна еще не успела восстановиться после кровопролитной войны, и новый конфликт стал бы ударом для народного хозяйства и людей.

План по вовлечению ФРГ в военную организацию состоял из нескольких этапов. Вначале эта часть Германии вошла в Европейское объединение по продаже угля и стали. Этот был так называемый план Шумана. Затем Франция во время реорганизации военных сил страны, включила в нее немецкий корпус. Ну а после этого началось полное возрождение военных сил Германии, так как западные державы сняли все ограничения на производство военной техники в этой стране и даже амнистировали часть военных преступников. На последнем этапе ФРГ было включено в НАТО. СССР отреагировало на этот шаг соответствующим образом. Были разорваны все заключенные во время войны соглашения. Ведь фактически такое поведение НАТО могло означать только одно: подготовку к вторжению на территорию нашей страны. В результате появился еще один военный блок, в который вошел Советский Союз и страны Центральной и Восточной Европы, за исключением Югославии. Он получил название Варшавский договор и должен был противостоять планам НАТО. Это и стало началом холодной войны. Варшавский блок был образован исключительно в противовес НАТО, и это был вынужденный оборонительный шаг. ОВД вместе с ранее организованным Советом экономической взаимопомощи, в который входили страны-союзницы СССР, а также некоторые азиатские государства и Куба, составили второй полюс биполярной системы мира.

В результате ситуация немного нормализовалась и в оправдания своей аббревиатуры, НАТО стала больше уделять внимания политическим консультациям при необходимости разрешения острых вопросов по наведению мирового порядка. В результате таких позитивных перемен напряжённость в мире несколько спала. Политики из Москвы и Вашингтона стали чаще встречаться и даже заключили соглашение о запрете ядерных испытаний. А в конце семидесятых годов прошлого века в Брюсселе был

подписан документ о нераспространении ядерного оружия. Третье расширение альянса состоялось в 1982 году, со вступлением Испании. В конце века блок НАТО отметил сорок лет со дня своего создания, и по этому случаю была принята декларация, которая оправдывало то название, как расшифровывается НАТО. В ней были намечены цели организации по поддержанию мира и направление развития блока, в том числе и политические аспекты, которыми необходимо руководствоваться членам блока, чтобы не допустить новой эскалации напряженности и военных конфликтов. Но после распада СССР и прекращения существования Варшавского Договора мировой порядок полностью изменился. Несмотря на то, что угроза коммунистической экспансии, о которой постоянно говорили члены НАТО, ушла в небытие, организация не только не прекратила свою деятельность, но и стала наращивать мощь военных контингентов, особенно в непосредственной близости от границ России. Такой шаг оправдывался необходимостью поддержания стабильности в регионе. Так появилось на свет понятие «миротворческая война». Стремясь занять лидирующие позиции теперь уже во всей Европе, НАТО шло на беспрецедентные меры: подминало миротворческую миссию ООН, в одностороннем порядке узаконивало собственную роль в разрешении межэтнических конфликтов, и просто прибегало к грубой силе, если ода из сторон конфликта не хотела идти на условия Альянса. Особенно ярко всё это отразилось в операциях НАТО на Балканах, а также в Ираке и Ливии⁶².

Кроме того, организация пополнилась новыми членами из числа наших бывших союзников. К ним относятся: Польша; Чехия; Венгрия (четвертое расширение НАТО). Кроме того, после распада Союза в процессе пятого расширения к блоку присоединились: Литва; Латвия; Эстония, Болгария, Румыния, Словакия, Словения. Шестое расширение альянса состоялось в 2009 году, с присоединением Албании и Хорватии, седьмое расширение связано с

---

⁶² Уткин С. Основные инструменты внешней политики и политики безопасности ЕС // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 11. С. 11–25.

Черногорией в 2017 году. В настоящее время членом НАТО может стать Украина⁶³.

Несмотря на то, что в 1997 году был подписан специальный акт о регламентации отношения России и НАТО, обстановка продолжает накаляться. По этому документу, представители альянса должны были информировать РФ о принятии значимых для мира решениях. Но при этом наша страна не может наложить вето на их подписание. Еще одна программа с названием “Партнёрство ради мира” позволяет России принимать участие в миротворческих операциях альянса. Ведь Российская Федерация является крупнейшей ядерной державой и с этим военный блок не может не считаться. В настоящее время напряженность в отношениях России и НАТО только растет и одним из его аспектов является конфликт на Украине и в Сирии.

Таким образом, НАТО является военно-политическим блоком, объединяющим в себе 29 государств, основанный 4 апреля 1949 года. Изначально членами альянса стало 12 государств, затем в процессе семи расширений количество государств увеличилось до 29. В качестве противовеса НАТО была создана Организация Варшавского договора в 1955 году, которая просуществовала до 1991 года. На сегодняшний день, военно-политический альянс может продолжить расширение на Восток.

Подводя итоги 1 главы, можно резюмировать, что современная система международной безопасности заметно упростила решение задач по поддержанию мира в сравнении с предыдущими историческими периодами. Представленная Организацией Объединенных Наций, региональными организациями, имеющая общепризнанную правовую базу, научную основу коллективная безопасность не имеет альтернативы в глобальном мире. Развивающееся международное миротворчество, дополненное превентивной дипломатией, позволяет своевременно выявлять зарождающиеся конфликты и реагировать на них. Вместе с тем очевидно, что и система международной

---

⁶³ Материалы научно–практической конференции «Евроатлантическое сообщество безопасности: миф или реальность» / НП РСМД. – М.: Изд–во «Проспект», 2012. – 83 с.

безопасности не лишена недостатков. Являясь своеобразным «зеркалом» геостратегической картины современного мира, она подвержена влиянию наиболее сильных в военном, экономическом, политическом отношении государств, которые, стремясь достичь своих целей, навязывают международному сообществу собственные интересы, выдавая их за международные.

Рассмотрев подходы западных держав к обеспечению международной безопасности, можно сделать вывод, что они (и в первую очередь США) используют миротворческие операции в личных интересах, несмотря на «обязанность всех государств осуществлять деятельность по поддержанию мира в интересах всего мирового сообщества».

Общим объединяющим признаком мировых держав в осуществлении миротворческой деятельности является приверженность коалиционным интересам, а не целям глобального международного миротворчества. Наличие институциональных норм глобальной системы международной безопасности, выраженных в Уставе ООН, уставах, соглашениях и декларациях региональных организаций имеет важнейшее значение для развития современного общества, однако не гарантирует его безопасного существования и развития. Задачей ООН и всего мирового сообщества, в первую очередь, будет являться приведение теории и практики миротворчества в соответствие с нормами международного права, а также консолидация общих усилий в деле урегулирования военных конфликтов. Фундамент современной архитектуры безопасности Европы был заложен после Второй мировой войны и раздела мира на восточный и западный блок. Создав в 1949 году в Вашингтоне НАТО, страны Западной Европы, США и Канада начали формирование новой структуры, главной целью которой была совместная оборона.

Политика безопасности ЕС опирается на НАТО и прочно переплетается с этой организацией. Большинство стран членов ЕС являются и членами НАТО, только шесть из 28 государств не входят в этот военный блок. США

как ведущий член НАТО играют большую роль в европейской безопасности, а она соответственно должна дополнять НАТО и согласовываться с ним. Выработка общей политики безопасности ЕС длится уже много лет и требует больших усилий. Основная причина в том, что у стран членов ЕС разные интересы, часто противоположные, а общая политика подразумевает отказ от своих государственных и национальных интересов ради интересов наднациональной структуры ЕС. Таким образом европейские государства не имеют возможности самостоятельно решать вопросы стратегические, то есть теряют свой суверенитет.

Устраивает ли общая политика безопасности ЕС страны-члены – это один вопрос, а другой вопрос - устраивает ли такая политика сам Евросоюз на глобальном уровне.

Глава 2. Исследование деятельности НАТО в обеспечении европейской безопасности

2.1. Структура НАТО и её роль в обеспечении европейской безопасности

Рассмотрим структуру НАТО и её роль в обеспечении европейской безопасности.

В военную структуру НАТО входят все военные органы и подразделения, вовлеченные и используемые для реализации политических решений, имеющих военные последствия.

Североатлантический союз (North Atlantic Treaty Organization - Организация Североатлантического договора, НАТО) является военно-политической организацией, созданной в соответствии с Североатлантическим договором, подписанным 4 апреля 1949 года в Вашингтоне.

В настоящее время в НАТО входят 27 европейских государств, Соединенные Штаты Америки и Канада. Общая площадь территории стран альянса составляет 24,17 млн км², численность населения на начало 2015 года - около 900 млн человек, а регулярных вооруженных сил - свыше 3,5 млн.

Штаб-квартира Североатлантического союза находится в Брюсселе (Бельгия). Официальными языками организации являются английский и французский⁶⁴.

Высшие руководящие органы альянса – Совет НАТО, Группа ядерного планирования и Военный комитет. Общее руководство и координацию деятельности структур блока осуществляет генеральный секретарь.

Совет НАТО является единственной структурой блока, полномочия которой определены непосредственно Вашингтонским договором. Его

---

⁶⁴ Заболотный В.М. Новейшая история стран Европы и Северной Америки: Конец XX – начало XXI в. Учебное пособие. – М., 2014. – С. 214–215.

заседания организуются на уровне глав государств и правительств, министров иностранных дел, министров обороны, а также постоянных представителей государств-участников с установленной периодичностью. Так, встречи на высшем уровне проводятся, как правило, раз в два года (2010 год - Лиссабон, 2012-й - Чикаго, 2014-й - Ньюпорт, 2016-й - Варшава). При этом решения, принимаемые Советом НАТО, обладают одинаковой юридической силой вне зависимости от уровня его представительства⁶⁵.

На Группу ядерного планирования НАТО возложены разработка ядерной стратегии Североатлантического союза и планов развития ядерных сил блока, а также рассмотрение вопросов развертывания, обеспечения безопасности, сохранности и живучести ядерного оружия. Франция, несмотря на принятое в 2010 году решение о возвращении в военные структуры блока, не принимает участие в работе группы, поскольку оставляет за собой исключительное право на применение национальных ядерных сил⁶⁶.

Военный комитет НАТО, в состав которого входят начальники генеральных штабов (НГШ) государств-членов НАТО, его исполнительный орган – Международный военный штаб – и структура органов военного управления НАТО (отличная от организационной структуры вооруженных сил), состоящая из Стратегического командования по операциям и Стратегического командования по трансформации объединенных вооруженных сил НАТО, возглавляемых соответственно Верховным главнокомандующим объединенными вооруженными силами в Европе (ВГК ОВС НАТО в Европе) и Верховным главнокомандующим по трансформации объединенных вооруженных сил НАТО (ВГКТ ОВС НАТО)⁶⁷.

Военный комитет как высший военный орган Североатлантического союза, осуществляет информирование руководства блока о военно-политической обстановке (ВПО) в различных регионах мира и подготовку

---

⁶⁵ Расширение ЕС на Восток: позиция стран Евросоюза (РАН ИМЭМО). М.: ИМЭМО РАН, 2002. 120 с. // МЭ и МО, 2002, № 10. С. 88–91.

⁶⁶ Батюк В.И. Вступит ли Россия в Евросоюз? // Современная Европа. 2015. № 2 – С. 14–17

⁶⁷ Организация НАТО // <https://ria.ru/spravka/20170525/1494986382.html>

рекомендаций по военным вопросам, участвует в разработке концепций применения ОВС блока и планов проведения операций и миссий. Его заседания проводятся на уровне начальников генеральных штабов (главнокомандующих вооруженными силами) стран - участниц альянса или постоянных военных представителей. Военный комитет НАТО возглавляет председатель, избираемый на трехлетний срок. В настоящее время данную должность занимает генерал-полковник П. Павел (Чехия). Работу Военного комитета обеспечивает Международный военный штаб НАТО.

В организационную структуру вооруженных сил входят организационные механизмы, объединяющие силы, предоставленные государствами-членами в распоряжение НАТО, а также соответствующие структуры командования и управления. Эти силы имеются в наличии для проведения операций НАТО в соответствии с заранее установленными критериями готовности, правилами развертывания и передачи полномочий командованию НАТО, которые могут быть разными для разных стран.

На практике председатель Военного комитета председательствует в Военном комитете, в котором у каждого государства-члена есть военный представитель начальника генерального штаба. Этот комитет – главный военный руководящий орган НАТО – представляет Североатлантическому совету и Группе ядерного планирования рекомендации по военным вопросам, выработанные на основе консенсуса, то есть, согласованные всеми НГШ стран НАТО.

Военный комитет работает непосредственно с командующими двух Стратегических командований НАТО – ВГК ОВС НАТО в Европе, отвечающим за операции, и ВГКТ ОВС НАТО, отвечающим за трансформацию. Оба они подчиняются Военному комитету по всем военным вопросам Североатлантического союза, входящим в круг их обязанностей⁶⁸.

---

⁶⁸ Организация НАТО // <https://ria.ru/spravka/20170525/1494986382.html>

С одной стороны, Военный комитет дает командующим двух Стратегических командований руководящие указания по военным вопросам; с другой – он тесно взаимодействует с ними, чтобы представить Североатлантическому совету на рассмотрение с политической точки зрения военные оценки, планы, вопросы и рекомендации, а также анализ, который включает эту информацию в более широкий контекст и учитывает озабоченности каждого государства-члена. В исполнении этой функции Военному комитету помогает Международный военный штаб.

В целом, Военный комитет выступает, помимо прочего, в качестве связующего звена между политическим руководством в штаб-квартире и двумя стратегическими командующими.

Высшим должностным лицом Североатлантического союза является генеральный секретарь блока. Он не входит в состав какой-либо национальной делегации и подотчетен только Совету НАТО, которым избирается по принципу консенсуса, как правило, на четыре года. С 1 сентября 2014 года должность генерального секретаря альянса занимает И. Столтенберг (Норвегия), который сменил на этом посту А. Расмуссена (Дания)⁶⁹.

Генеральный секретарь НАТО имеет заместителя и семь помощников по различным вопросам деятельности Североатлантического союза, которые одновременно возглавляют основные управления Международного секретариата альянса. Данный орган выполняет административно-консультативные функции при Совете НАТО.

Высшие руководящие органы Североатлантического союза в своей работе опираются на комитеты, рабочие группы и другие специальные органы, охватывающие различные сферы деятельности организации и обеспечивающие представительство каждого государства - члена блока при проведении внутренних консультаций. В период с 2010 года их количество было значительно сокращено. Непосредственно в интересах Совета НАТО и

---

⁶⁹ Реут О. Асимметрия еврорегиональной матрицы // МЭ и МО. 2002. № 9. С. 34–51.

Военного комитета альянса сейчас действуют свыше 20 руководящих комитетов, в структуре которых функционируют около 60 рабочих групп, свыше 110 рабочих подгрупп и семь экспертных групп⁷⁰.

Зона ответственности ОВС альянса включает в себя территорию стран-участниц (за исключением США и Канады) и принадлежащие им острова, акватории Северного, Ирландского, Норвежского, Балтийского, Средиземного, Черного и Азовского морей, зоны проливов - Балтийских, Черноморских, Гибралтарского и Ла-Манш, северную часть Атлантического океана (к северу от тропика Рака), а также воздушное пространство над ними.

Помимо этих рабочих механизмов существуют два явления, которые непосредственно затрагивают военную структуру, ее функционирование и развитие: во-первых, изменение международной обстановки и международные события; во-вторых, постоянное взаимодействие политических и военных органов.

Разумеется, политические события с далеко идущими последствиями, такие как окончание «холодной войны» и военные операции, в частности ИСАФ в Афганистане, ведут к масштабным реформам, особенно в структуре органов военного управления НАТО. Чтобы не отставать от всех этих изменений и будущих вызовов, структура органов военного управления, и методика работы постоянно меняются. Помимо этого, постоянный обмен информацией, специализированными знаниями и опытом между военными экспертами и политическими органами в штаб-квартире НАТО позволяет неизменно и непрерывно учиться друг у друга. Эта способность военных и гражданских лиц тесно работать вместе делает НАТО уникальной в своем роде организацией⁷¹.

---

⁷⁰ Глинкина С. Накануне вступления в Евросоюз // Современная Европа. 2014. №3. С. 23–42.

⁷¹ Организация НАТО // <https://ria.ru/spravka/20170525/1494986382.html>

Европа постепенно превращается из наиболее стабильного и спокойного в военном отношении региона в зону повышенной напряженности и конфронтации.

США и НАТО активизируют милитаризацию Восточно-Европейского региона – непосредственно у границ Союзного государства Беларуси и России накапливается наступательное вооружение, увеличивается пропускная способность аэродромов и портов, создаются центры для хранения запасов, активно осваивается потенциальный театр военных действий, совершенствуется инфраструктура. Эти факты никоим образом не могут свидетельствовать о, якобы, защите восточного фланга Альянса, а подтверждают лишь то, что военно-политическое руководство блока НАТО осуществляет подготовку к традиционной наступательной военной кампании.

Польша продолжает играть роль первого плана в операции НАТО «Атлантическая решимость» по развертыванию войск для якобы обеспечения безопасности Восточной Европы. Об этом свидетельствует сообщение польских СМИ о перемещении дивизионного командования СВ США в Европе (Mission Command Element) из Германии в Польшу.

В американском военном ведомстве решение о передислокации командного центра СВ США в Центральной и Восточной Европе из г. Баумхольдера (ФРГ) в Познань объясняют «желанием укрепить возможности координирования войск». Такой шаг, якобы, «повысит эффективность маневрирования войск», «улучшит взаимодействие с союзниками, командирами и гражданскими лицами, а также усилит готовность Альянса к ответу на какую-либо угрозу или кризис в Европе».

Как известно, командование, о котором идет речь, было создано в 2015 году на базе 4-й пехотной дивизии, размещенной в Форт-Карсоне (шт. Колорадо, США), и его численность первоначально составляла 100 человек.

В рамках операции «Атлантическая решимость» командный центр СВ США отвечает за координирование действий подразделений бронетанковой

бригады и бригады армейской авиации, несущих ротационное дежурство в Европе⁷².

Передислокация центра в г. Познань, в первую очередь, обусловлена выгодным для принятия решений размещением от польско-литовской границы (450 км) и от Калининграда (300 км), что позволяет контролировать стратегически важный для НАТО «Сувалкский коридор». В то время как от немецкого г. Баумхольдер (где ранее размещалось Mission Command Element) до данного участка около 1200 км.

Передислокация дивизионного командования повысит оперативность управления войсками и слаженность сил СВ США и их союзников, размещенных в Восточной Европе, а также позволит улучшить взаимодействие иностранных войск с органами местной администрации и системой гражданской обороны стран Европы.

Более того, Польша в настоящее время реализует еще и взятое на себя после Варшавского саммита НАТО обязательство по размещению на своей территории штаб-квартиры командования дивизии Альянса «Северо-Восток», которое достигнет полной оперативной готовности к концу 2018 года. Данное командование, в свою очередь, будет координировать деятельность четырех боевых батальонных групп блока, дислоцированных в Польше и странах Балтии с весны текущего года. Численность штаба составит около 280 человек. Готовность выделить офицеров в его состав задекларировали США, Польша, Чехия, Венгрия, Словакия, Великобритания, Литва, Латвия и Эстония, идут переговоры с Германией.

Известно, что для этого многонационального командования Альянса Польша перестраивает здание штаба и казарм национальной 16-й механизированной дивизии в н. п. Эльблонге, которые расположены всего в 50 километрах от Калининградской области.

---

⁷² Европейская безопасность: США и НАТО всё больше продвигаются на восток // <http://www.belvpo.com/ru/82530.html>

Возможно, размещение штаба НАТО в н. п. Эльблонге и стало истинной причиной одностороннего прекращения польской стороной малого приграничного движения для калининградцев с лета 2016 года.

Вместе с тем, незамеченным осталось подписание президентом Польши А. Дудой 4 апреля закона, предусматривающего создание водного сообщения между Вислинским (Калининградским) заливом и Гданьской бухтой, имеющее явно военный подтекст⁷³.

Строительство канала через Балтийскую косу позволит кораблям Североатлантического альянса входить в порт Эльблонг и другие порты Вислинского залива круглогодично, избавив тем самым суда блока от необходимости заходить в российские территориальные воды.

Не стоит забывать и о уже существующем в г. Щецине (Польша) штабе армейского корпуса «Северо-Восток», который в 2016 году вошел в состав сил высокой готовности НАТО. Ему, к слову, отведена роль по координированию развертывания сил НАТО и управлению пятитысячными силами экстренного реагирования Альянса VJTF (Very High Readiness Joint Task Force) в ходе военной операции на территории Восточной Европы.

Очевидно, что передислокация командований соединений США и НАТО в Польшу – это, не что иное, как перемещение штабов к войскам для повышения оперативности действий на направлении сосредоточения основных усилий, что также свидетельствует лишь об агрессивных планах западных партнеров⁷⁴.

Основные военные объекты НАТО и Союзного государства (на линии соприкосновения) представлены на рисунке 1 в Приложении.

Совершенно ясно, что США и Североатлантический блок не остановятся на достигнутом и продолжат активное развертывание новых боевых подразделений НАТО в Восточной Европе. О планируемом размахе

---

⁷³ Европейская безопасность: США и НАТО всё больше продвигаются на восток // <http://www.belvpo.com/ru/82530.html>

⁷⁴ Европейская безопасность: США и НАТО всё больше продвигаются на восток // <http://www.belvpo.com/ru/82530.html>

натовского присутствия на континенте свидетельствует недавнее заявление главнокомандующего ОВС НАТО в Европе генерала К. Скапаротти о том, что оптимальным решением было бы передать в подчинение дивизионного командования СВ США в Европе «Mission Command Element», которое уже находится в г. Познани, еще дополнительно дивизию с бронетанковыми и механизированными подразделениями.

А между тем, сухопутные войска США в Европе (USAREUR) завершили процесс рекогносцировки стратегических мест и разрабатывают официальный запрос в Пентагон для выделения новой бронетанковой бригады на основе семи батальонов для развертывания вдоль восточной границы НАТО.

Таким образом, если Конгресс выразит согласие на размещение еще одной бронетанковой бригады СВ США в Европе, а сомнений в этом не остается, то в Старом Свете будут располагаться не две боевые бригадные группы размещенные на постоянной основе (173-я воздушно-десантная ББГ США в Италии и 2-я ББГ в Германии), а четыре: третьей по праву считаем ротационную боевую бригадную группу (в настоящее время – 3-я ББГ 4-й пехотной дивизии Соединенных штатов в Польше и странах Балтии), а четвертой – новую бригаду, руководить которыми и будет дивизионное командование в г. Познани. Не стоит забывать также об имеющихся в Европе силах и средствах армейской авиации.

Ко всему вышеперечисленному, согласно решению руководства НАТО, принятому в прошлом году, в дополнительных местах складирования (Army Prepositioned Stock, APS) в Западной Европе планируется разместить военную технику еще для одной дополнительной бригады.

К слову, в польском г. Повидз американское командование СВ уже приступило к подготовке строительства склада военной техники и имущества для танковой бригады. Объект планируется ввести в эксплуатацию к 2021 году, когда здесь разместится 90 танков «Abrams», 90 БПМ «Bradley», более 100 бронетранспортеров, а также вооружение и военная техника дивизиона

полевой артиллерии и подразделений ПВО, которым уделяется особое внимание⁷⁵.

Следует иметь в виду, что запасы техники APS не предназначены для проведения учений, а исключительно для применения в случае боевых действий.

Таким образом, действия войск США и НАТО в Центральной и Восточной Европе будут координироваться двумя – американским и натовским – дивизионными командованиями и штабом армейского корпуса Альянса с территории Польши. Очевидно, что размещение на территории соседнего государства штаб-квартир соединений, основных сил нескольких бригад Североатлантического блока, а также заблаговременное складирование вооружения и военной техники позволит в минимальные сроки сконцентрировать силы союзников на направлении главного удара, сократить время между принятием решения на применение войск Альянса и началом вероятной военной операции на восточном направлении.

2.2. Сотрудничество Россия – НАТО

Попытки России найти пути к восстановлению нормальных отношений со странами Запада наталкиваются в настоящее время на непреодолимые преграды, и не последнюю роль в их создании играет Организация Североатлантического договора.

Под предлогом мнимой российской угрозы НАТО придвинулась вплотную к нашим границам, устанавливает системы ПРО, размещает батальоны с вооружениями в странах Прибалтики и Польши, проводит там военные учения, всё более раскручивая маховик гонки вооружений. Работа Совета Россия — НАТО в связи с украинским кризисом приостановлена, что увеличивает риск потенциальных конфликтов.

---

⁷⁵ Европейская безопасность: США и НАТО всё больше продвигаются на восток // <http://www.belvpo.com/ru/82530.html>

5-6 июля 1990 года на встрече НАТО в Лондоне странам-участницам Организации Варшавского договора было предложено совместное заявление, в котором говорилось:

«Мы больше не являемся противниками и вновь подтверждаем свое намерение воздерживаться от угрозы силой или применения силы против территориальной целостности, или политической независимости какого-либо государства»⁷⁶.

В духе этого заявления Североатлантический союз пригласил Президента Горбачева и представителей стран Центральной и Восточной Европы выступить перед Североатлантическим советом.

В заявлении встречи в верхах в Лондоне подчеркивается необходимость заключения соглашений по контролю над вооружениями и сокращения опоры на ядерное оружие после полного вывода советских войск с территории государств Центральной и Восточной Европы. В заявлении отмечается решимость НАТО начать серьезное преобразование и работать со всеми странами Европы для установления прочного мира на континенте.

В июне 1994 года Россия стала первой страной, присоединившейся к программе НАТО «Партнерство ради мира» (ПРМ) – программе практического двустороннего сотрудничества между НАТО и государствами-партнерами. В заявлении встречи в верхах в Брюсселе были определены цели ПРМ: расширение и активизация политического и военного сотрудничества в Европе, укрепление стабильности, снижение угроз миру и построение более крепких отношений путем «содействия духу практического сотрудничества и приверженности демократическим принципам, лежащим в основе нашего Североатлантического союза».

27 мая 1997 года между Россией и Североатлантическим альянсом был подписан акт, который регулировал выстраивание отношений между РФ и государствами, входившими в альянс. Правда, полноценного развития так и не

---

⁷⁶ Лихоталь А.П. Атлантический альянс: дефицит ответственности в условиях ядерного противостояния. М: Наука, 1987. – С. 122–123.

вышло. Сначала расширение НАТО (1999, 2004), потом югославская интервенция (1999), выход Соединённых Штатов из договора по ПРО (2001), вторжение в Ирак (2003), поддержка антироссийских настроений в Украине и Грузии, югоосетинский конфликт (2008), украинский кризис (2013) и так далее.

Основополагающий акт наметил цель сотрудничества в таких областях, как миротворчество, контроль над вооружениями, борьба с терроризмом и незаконным оборотом наркотиков, и противоракетная оборона театра военных действий. В Основополагающем акте НАТО, и Россия договорились основывать сотрудничество на принципах прав человека и гражданских свобод, воздерживаться от угрозы силой или ее применения друг против друга или против любого другого государства.

28 мая 2002 года в Риме руководители стран НАТО и Президент Путин подписали декларацию «Отношения Россия–НАТО: новое качество», учредив Совет Россия–НАТО (СРН) – орган, члены которого равноправны, и решения в котором принимаются консенсусом. Россия была единственным партнером НАТО, которому было предложено такое привилегированное партнерство. НАТО и Россия договорились открыть новую страницу в отношениях с целью «укрепить нашу способность работать вместе в областях, представляющих общий интерес, и совместно противостоять общим угрозам и рискам нашей безопасности»⁷⁷.

Совет Россия - НАТО (NATO-Russia Council) — главная структура и форум для продвижения вперед взаимоотношений между Россией и НАТО. Главная цель СРН - улучшение сотрудничества между РФ и государствами-членами военного альянса.

СРН укрепил сотрудничество в ряде областей, включая борьбу с терроризмом, кризисное регулирование, контроль над вооружениями и противоракетную оборону театра военных действий. НАТО и Россия

---

⁷⁷ Лихоталь А.П. Атлантический альянс: дефицит ответственности в условиях ядерного противостояния. М: Наука, 1987. – С. 147.

осуществляли сотрудничество по оказанию поддержки Афганистану. В рамках совместной работы Россия предоставила транзитные маршруты для МССБ, организовала обучение сотрудников из Афганистана, Центральной Азии и Пакистана методам борьбы с незаконным оборотом наркотиков и обеспечила поддержку вертолетного парка афганской армии. НАТО признала военные действия России «несоразмерными и несоответствующими ее миротворческой роли, а также несовместимыми с принципами мирного урегулирования конфликтов, закреплёнными в хельсинкском Заключительном акте, Основополагающем акте Россия–НАТО и Римской декларации»⁷⁸.

4 апреля 2009 года на встрече в верхах в Страсбурге и Келе руководители стран НАТО признали наличие разногласий с Россией по поводу Грузии, но решили возобновить практическое и политическое сотрудничество. Кроме того, они выразили готовность сделать Совет Россия–НАТО более эффективным механизмом сотрудничества.

НАТО выполнила свое обязательство по сотрудничеству. Североатлантический союз предложил России изучить возможность для сотрудничества в области противоракетной обороны. НАТО и Россия договорились укреплять сотрудничество в борьбе с терроризмом и пиратством. В последующие годы НАТО и Россия осуществляли сотрудничество в поддержку вертолетного парка афганской армии, проводили совместные учения по борьбе с пиратством и спасанию экипажей подводных лодок и обсуждали проведение совместной миссии для оказания помощи в утилизации химического оружия Сирии в 2013 и в начале 2014 года.

До 2014 года заседания СРН проводились, как правило, в Брюсселе под председательством генерального секретаря НАТО не реже одного раза в месяц на уровне послов и военных представителей; дважды в год - на уровне министров иностранных дел, министров обороны и начальников генеральных

---

⁷⁸ Горбачев М.С. Размышления и воспоминания. М: АСТ, 2008. – 268 с.

штабов. Также состоялось три встречи на высшем уровне (в 2002 году на базе Пратика-ди-Маре; в 2008 году в Бухаресте в рамках саммита НАТО; в 2010 году в Лиссабоне, на полях саммита НАТО).

При СРН было создано более 25 рабочих групп и комитетов по конкретным вопросам, в том числе по борьбе с террористической угрозой, по контролю над вооружениями и нераспространению, по Афганистану, в области миротворчества.

Наиболее успешным считалось сотрудничество РФ и НАТО по Афганистану. В 2010 году была одобрена программа по укомплектованию афганской армии российскими вертолетами Ми-17 («Вертолетный пакет»). Закупки машин велись не по линии НАТО, а на основе двусторонних соглашений РФ и США.

В апреле 2011 года был учрежден трастовый фонд СРН с целью приобретения запчастей, обеспечения лицензионного ремонта и подготовки афганских техников в РФ. В 2012 году в Новосибирске начал работать центр по подготовке афганских специалистов⁷⁹.

Другой сферой взаимодействия была борьба с терроризмом. В конце 2011 года было объявлено о готовности к действию Совместной аэрокосмической системы по противодействию воздушному терроризму, разработанной в рамках Инициативы СРН по сотрудничеству в воздушном пространстве (ИСВП). В рамках ИСВП проводились совместные учения «Бдительное небо» (последние — в сентябре 2013 года).

В декабре 2013 года на заседании СРН на уровне глав МИД было объявлено о запуске проекта по утилизации устаревших боеприпасов на территории РФ. Он был рассчитан на пять лет, его предполагаемая стоимость - \$72 млрд. Кроме того, по инициативе СРН был разработан русско-английский глоссарий, содержащий 15 тыс. терминов, используемых в сфере военного сотрудничества⁸⁰.

---

⁷⁹ Моро–Дефарж Ф. Введение в геополитику. М.: Инфра–М, 2006. – С. 142.

⁸⁰ Кульми Д. Строительство Европы в сфере обороны // Современная Европа. 2012. №3. – С. 54–71.

Россия и НАТО трижды замораживали отношения. В первый раз это произошло в марте 1999 года после военной операции НАТО против Югославии. Связи были восстановлены в феврале 2000 года.

Во второй раз отношения были прерваны в августе 2008 года в связи с негативной оценкой со стороны НАТО действий России в ходе грузино-югоосетинского конфликта (решение касалось военного сотрудничества, оно было возобновлено в декабре 2009 года).

В марте 2014 года Россия осуществила аннексию Крыма – части суверенной территории Украины. В ответ на это 1 апреля 2014 года министры иностранных дел стран НАТО решили приостановить все практическое гражданское и военное сотрудничество с Россией. 1 апреля 2014 года на фоне кризиса на Украине и введения Западом антироссийских санкций НАТО заморозила на три месяца все виды «практического военного и гражданского» сотрудничества с Россией.

В июне эксперты альянса подготовили доклад по вопросам безопасности, в котором указывалось, что «возврат к стратегическому партнерству между НАТО и Россией на данном этапе невозможен».

Однако формат встреч в рамках СРН был сохранен «для продолжения политического диалога». По данным МИД РФ, после 1 апреля 2014 года СРН собирался 2 июня того же года в Брюсселе на уровне постпредов.

2 декабря 2015 года на заседании Совета НАТО (высший орган альянса) было принято решение рассмотреть вопрос о созыве СРН «для возобновления взаимодействия с РФ» на уровне глав МИД. В тот же день глава МИД РФ Сергей Лавров отметил, что «Россия никогда не отказывалась от работы в этом формате и от других форматов тоже»⁸¹.

В апреле 2016 года Лавров указал на возможность восстановления отношений между Россией и НАТО «исключительно на основе равноправия и выполнения договоренностей, касающихся обеспечения неделимой безопасности для всех стран на Евroatлантическом пространстве». По словам

---

⁸¹ Данилов Д.А. Россия в Большой Европе. Стратегия безопасности // Современная Европа. 2015. №2. – С. 22–34.

постоянного представителя РФ при НАТО Александра Грушко, Россия примет решение об участии в новых встречах СРН после анализа итогов заседания 20 апреля.

По заявлению Йенса Столтенберга, НАТО старается избежать Холодной войны и заинтересована в осуществлении конструктивного сотрудничества с Россией, в том числе «в целях обеспечения прозрачности и предсказуемости действий обеих сторон, необходимых для предотвращения конфронтации»⁸².

Таким образом, совет Россия–НАТО (СРН) был задуман как механизм для консультаций, формирования консенсуса, сотрудничества, принятия совместных решений и проведения совместных действий. В составе СРН государства-члены НАТО в индивидуальном порядке и Россия работали в качестве равных партнеров по широкому спектру вопросов безопасности, вызывающих общий интерес.

Вслед за неправомерным военным вмешательством России в Украине и нарушения Россией суверенитета и территориальной целостности Украины в апреле 2014 года Североатлантический союз приостановил все практическое сотрудничество между НАТО и Россией, в том числе в СРН.

СРН был создан с принятием на встрече в верхах Россия–НАТО в Риме 28 мая 2002 года Декларации «Отношения России и НАТО: новое качество». Римская декларация опирается на цели и принципы, закрепленные в основополагающем акте Россия–НАТО о взаимоотношениях, сотрудничестве и безопасности, который остается официальной основой отношений между Россией и НАТО. СРН пришел на смену Совместному постоянному совету (СПС) – площадке для консультаций и сотрудничества, созданной в соответствии с основополагающим актом Россия–НАТО.

---

⁸² Глинкина С. Накануне вступления в Евросоюз // Современная Европа. 2014. №3. С. 23–42.

Заключение

Подводя итоги исследования, можно резюмировать, что современная система международной безопасности заметно упростила решение задач по поддержанию мира в сравнении с предыдущими историческими периодами. Представленная Организацией Объединенных Наций, региональными организациями, имеющая общепризнанную правовую базу, научную основу коллективная безопасность не имеет альтернативы в глобальном мире. Развивающееся международное миротворчество, дополненное превентивной дипломатией, позволяет своевременно выявлять зарождающиеся конфликты и реагировать на них. Вместе с тем очевидно, что и система международной безопасности не лишена недостатков. Являясь своеобразным «зеркалом» геостратегической картины современного мира, она подвержена влиянию наиболее сильных в военном, экономическом, политическом отношении государств, которые, стремясь достичь своих целей, навязывают международному сообществу собственные интересы, выдавая их за международные.

Рассмотрев подходы западных держав к обеспечению международной безопасности, можно сделать вывод, что они (и в первую очередь США) используют миротворческие операции в личных интересах, несмотря на «обязанность всех государств осуществлять деятельность по поддержанию мира в интересах всего мирового сообщества».

Общим объединяющим признаком мировых держав в осуществлении миротворческой деятельности является приверженность коалиционным интересам, а не целям глобального международного миротворчества. Наличие институциональных норм глобальной системы международной безопасности, выраженных в Уставе ООН, уставах, соглашениях и декларациях региональных организаций имеет важнейшее значение для развития современного общества, однако не гарантирует его безопасного существования и развития. Задачей ООН и всего мирового сообщества, в

первую очередь, будет являться приведение теории и практики миротворчества в соответствие с нормами международного права, а также консолидация общих усилий в деле урегулирования военных конфликтов. Российская Федерация, твердо придерживаясь международных соглашений в области соблюдения международной безопасности. Ближайшей задачей нашего государства будет являться укрепление своих позиций на международной арене, продвижение и отстаивание своих интересов в сфере международного миротворчества.

Фундамент современной архитектуры безопасности Европы был заложен после Второй мировой войны и раздела мира на восточный и западный блок. Создав в 1949 году в Вашингтоне НАТО, страны Западной Европы, США и Канада начали формирование новой структуры, главной целью которой была совместная оборона.

Политика безопасности ЕС опирается на НАТО и прочно переплетается с этой организацией. Большинство стран членов ЕС являются и членами НАТО, только шесть из 28 государств не входят в этот военный блок. США как ведущий член НАТО играют большую роль в европейской безопасности, а она соответственно должна дополнять НАТО и согласовываться с ним. Выработка общей политики безопасности ЕС длится уже много лет и требует больших усилий. Основная причина в том, что у стран членов ЕС разные интересы, часто противоположные, а общая политика подразумевает отказ от своих государственных и национальных интересов ради интересов наднациональной структуры ЕС. Таким образом европейские государства не имеют возможности самостоятельно решать вопросы стратегические, то есть теряют свой суверенитет.

В военную структуру НАТО входят все военные органы и подразделения, вовлеченные и используемые для реализации политических решений, имеющих военные последствия. На практике председатель Военного комитета председательствует в Военном комитете, в котором у каждого государства-члена есть военный представитель начальника генерального

штаба. В целом, Военный комитет выступает, помимо прочего, в качестве связующего звена между политическим руководством в штаб-квартире и двумя стратегическими командующими.

Четко прослеживается трансформация целей создания Североатлантического Альянса с его действиями на сегодняшний день. Европа постепенно превращается из наиболее стабильного и спокойного в военном отношении региона в зону повышенной напряженности и конфронтации. США и НАТО активизируют милитаризацию Восточно-Европейского региона – непосредственно у границ Союзного государства Беларуси и России накапливается наступательное вооружение, увеличивается пропускная способность аэродромов и портов, создаются центры для хранения запасов, активно осваивается потенциальный театр военных действий, совершенствуется инфраструктура.

Очевидно, что передислокация командований соединений США и НАТО в Польшу – это, не что иное, как перемещение штабов к войскам для повышения оперативности действий на направлении сосредоточения основных усилий, что также свидетельствует лишь об агрессивных планах западных партнеров.

Таким образом, действия войск США и НАТО в Центральной и Восточной Европе будут координироваться двумя – американским и натовским – дивизионными командованиями и штабом армейского корпуса Альянса с территории Польши. Очевидно, что размещение на территории соседнего государства штаб-квартир соединений, основных сил нескольких бригад Североатлантического блока, а также заблаговременное складирование вооружения и военной техники позволит в минимальные сроки сконцентрировать силы союзников на направлении главного удара, сократить время между принятием решения на применение войск Альянса и началом вероятной военной операции на восточном направлении.

Попытки России найти пути к восстановлению нормальных отношений со странами Запада наталкиваются в настоящее время на непреодолимые

преграды, и не последнюю роль в их создании играет Организация Североатлантического договора.

Под предлогом мнимой российской угрозы НАТО придвинулась вплотную к нашим границам, устанавливает системы ПРО, размещает батальоны с вооружениями в странах Прибалтики и Польши, проводит там военные учения, всё более раскручивая маховик гонки вооружений. Работа Совета Россия — НАТО в связи с украинским кризисом приостановлена, что увеличивает риск потенциальных угроз.

27 мая 1997 года между Россией и Североатлантическим альянсом был подписан акт, который регулировал выстраивание отношений между РФ и государствами, входившими в альянс. Правда, полноценного развития так и не вышло. Сначала расширение НАТО (1999, 2004), потом югославская интервенция (1999), выход Соединённых Штатов из договора по ПРО (2001), вторжение в Ирак (2003), поддержка антироссийских настроений в Украине и Грузии, югоосетинский конфликт (2008), украинский кризис (2013) и так далее.

Фактически, с 2014 года ни о каких связях между Североатлантическим альянсом говорить не приходится. Многие политические эксперты считают, что-то, что имеет место между Россией и НАТО, можно назвать одним словом – конфронтация. Сложившаяся ситуация не укладывается в рамки, есть то, что необходимо решить, однако взгляд на противоречия различается крайне кардинально.

Обе стороны — евроатлантическое сообщество и Россия — абсолютно по-разному оценивают истоки и причины современного кризиса в двусторонних отношениях. Для Запада рубеж был перейден, когда Россия провела операцию в Крыму. Москва считает поворотным моментом тот, когда западные страны заявили о поддержке Евромайдана на Украине. Эти две точки зрения не сойдутся, и «российская угроза» на повестке НАТО, безусловно, останется. И то, что в альянсе называется адаптацией коллективной обороны, будет работать.

Мы можем упрекать НАТО в неэффективности, но ключевым моментом является именно солидарность. Она имеет под собой серьезную основу, на нее есть запрос: более 50% населения европейских стран выступает за сохранение альянса. По нашему мнению, в состоянии взаимного сдерживания России и НАТО придется жить еще долго, но это не должно означать отказ от сотрудничества там, где оно возможно.

Список использованных источников

1. Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Организацией Североатлантического Договора и Российской Федерацией. // Российская газета - 1997. - 28 мая. - Раздел I.
2. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г. // Сборник международных правовых документов, регулирующих вопросы миграции. - М.: Международная организация по миграции, 1994. - 368 с.
3. Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. // Действующее международное право: В 3 тт. Т. 1 / сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. - М.: Изд-во МНИМП, 1996. - 864 с.
4. Варшавский договор 1955г. (Принятый в Варшаве 14.05.1955г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, вып. XXV, -С.35
5. Версальский мирный договор / полн. пер. с фр. под ред. Ю.В. Ключникова, А.В. Сабанина. - М.: Изд-во Литиздата НКВД, 1925. - 199 с.
6. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.
7. Авцинова Г.И. Концепция «устойчивого развития» как идеология и практика утверждения нового мирового порядка. Рецензия // Обозреватель - Observer. - 2012. - № 4. - С. 65-72.
8. Акматсияева Г. Т. Проблемы международной безопасности в современном мире // Приоритетные направления развития образования и науки: материалы Междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 9 апр. 2017 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. - Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. - С. 24-29.

9. Акоев М.М. Право на мир и право на войну: современные подходы в понимании их соотношения // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2013. - № 1. - С. 30-41.
10. Андреев М.В. Обеспечение международной безопасности: старые проблемы и поиски новых решений // Право международной безопасности: современное видение и сопутствующие проблемы межгосударственного сотрудничества: межвуз. сб. науч. тр. / М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. гос. юрид. акад.; [редкол.: Г.В. Игнатенко (отв. ред.) и др.]. - Екатеринбург, 2011. - Вып. 3 (7). - С. 27-31.
11. Аникеева Н.Е. Проблемы безопасности в Европе // Обозреватель - Observer. - 2016. - № 8 (259). - С. 26-33.
12. Архитектура евроатлантической безопасности. под общ. ред. И.О. Юргенса, А.А. Дынкина, В.Г. Барановского - М.: Изд-во Экон-Информ, 2009. - 124 с.
13. Бабынина Л.О. Дифференциация в рамках ОВПБ/ЕПБО Евросоюза // Обозреватель - Observer. - 2016. - № 4. - С. 65-72.
14. Бойко А.Ю. Современные тенденции глобальной безопасности // Обозреватель - Observer. - 2015. - № 10. - С. 14-21.
15. Бондаренко О.С. Международный опыт разработки и использования правил применения силы // Военно-юридический журнал. - 2014. - № 2. - С. 23-25.
16. Веселовский С.С. Главные узлы международных конфликтов и их особенности // Современные глобальные проблемы / отв. ред. В.Г. Барановский, А.Д. Богатуров. - М.: Аспект Пресс, 2015. - С. 170-187.
17. Воскресенский, А.Д. Мировые стратегии великих держав и императивы внешней политики России // Российская государственность: исторические традиции и вызовы XXI века: материалы Всерос. науч.-обществ. конф., (Великий Новгород, 19 сентября 2012 г.) / Центр нац. славы и др. - М.: Науч. эксперт. - 2013. - С. 215-229.

18. Гаджиев К.С. Геополитика: история и современное содержание дисциплины // Полис, 2006, №2. - С. 44-57.
19. Данилов Д.А. Отношения России и НАТО: уроки прошлого и дилеммы будущего // Современная Европа. - 2013. - № 4. - С. 5-19.
20. Дегтерев Д.А., Е.А. Белякова Современные технологии анализа международных конфликтов // Обозреватель – Observer. - 2013. - № 1. - С. 80-87.
21. Дегтерева Е.А. Особенности формирования оборонного сектора Европейского Союза // Вестник Академии военных наук. - 2013. - № 1. - С.149-154.
22. Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Межгосударственные объединения: понятие, формы и классификация // Государство и право. - 2013. - № 3. - С. 62-71.
23. Каламкарян Р.А. Россия в универсальном мировом правовом пространстве // Международное право и международные организации. - 2013. - № 3. - С. 394-407.
24. Капустин А.Я. Региональные межправительственные организации и Организация Объединенных Наций: в поисках единого подхода к определению правового статуса // Право международной безопасности: современное видение и сопутствующие проблемы межгосударственного сотрудничества: межвуз. сб. науч. тр. / М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. гос. юрид. акад.; [редкол.: Г.В. Игнатенко (отв. ред.) и др.]. - Екатеринбург, 2014. - Вып. 3 (7). - С. 12-18.
25. Кашкин С.Ю., Слепак В.О. Организационный механизм проведения военных операций Европейского Союза как средство обеспечения национальной безопасности государств-членов ЕС // Актуальные проблемы российского права. - 2013. - № 7. - С. 864-868.
26. Кашкин С.Ю., Слепак В.О. Основные направления общей политики безопасности и обороны, служащие обеспечению национальной безопасности

государств-членов ЕС // Актуальные проблемы российского права. - 2013. - № 5. - С. 614-618.

27. Кириленко В.П. К вопросу о праве государств на использование вооруженных сил для защиты своих граждан на территории зарубежных государств // Научные труды Северо-Западной академии государственной службы / Сев.-Зап. акад. гос. службы. - СПб., 2014. - т. 2, вып. 3. - С. 228-235.

28. Ковалев А.А. Европейская модель обеспечения военной безопасности // Журнал правовых и экономических исследований. - 2013. - № 2. - С. 10-13.

29. Кожокин Е.А. В поисках новой философии безопасности. М., Космополис, - 2016. - С. 228.

30. Коняхин Б.А., Ковалев В.И., Винокуров Г.Н. Геополитические аспекты неприемлемости крупномасштабного вооруженного противоборства государств // Военная мысль. - 2013. - № 6. - С. 10-20.

31. Костин С.А. Реформирование ОБСЕ - необходимое условие для дальнейшего существования организации // Право и безопасность. - 2013. - № 1-2. - С. 100-107.

32. Котляр В.С. К вопросу о пределах допустимости силового вмешательства по гуманитарным причинам во внутренние конфликты в других государствах // Научные труды / Рос. акад. юрид. наук; [редкол.: В.В. Гриб (отв. ред.)]. - М., 2013. - Вып.13, т.1. - С. 860-864.

33. Курылев К.П., Казанчев Д.В. Стратегическая концепция НАТО 2010 года в контексте обеспечения безопасности в Европе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. - 2013. - № 1. - С. 11-23.

34. Лебедева М.М. Современные тенденции развития транснациональных участников мировой политики / М.М. Лебедева // Негосударственные участники мировой политики / под ред., М.В. Харкевича. - М.: Изд-во Аспект Пресс, 2013. - С. 8-18.

35. Материалы научно-практической конференции «Евроатлантическое сообщество безопасности: миф или реальность» / НП РСМД. - М.: Изд-во «Проспект», 2012. - 83 с.
36. Нарочницкая Н.А. Государство ЕС в блоковой системе Европы. М., Международные отношения, 2003 - С. 285.
37. Обеспечение безопасности в международном и национальном пространстве: Материалы международной научно-практической конференции. 4 апреля 2017 г. / Под ред. к.ю.н., к.и.н. Пирожковой И.Г., к.ю.н. И.С. Искевич. Тамбов, 2017. 392 с.
38. Приходько О.В. Глобализация военно-политической активности Запада / О.В. Приходько // Обозреватель - Observer. - 2013. --№ 6. - С. 5-22.
39. Проблемы европейской безопасности: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Отд. Европ. безопасности, Отд. Европы и Америки; Ред. кол. Т.Г. Пархалина (гл. ред.) и др. – М., 2017. – Вып. 2: Проблемы европейской безопасности = European Security Challenges / Ред.- сост. вып. Г.И. Кутырев, Ф.О. Трунов. – 208 с.
40. Сазонова К.Л. К вопросу об ответственности государств за применение силы в современном международном праве // Право и политика. - 2013. - № 6. - С. 809-812.
41. Сазонова К.Л. Международно-правовые аспекты деятельности частных военных и охранных предприятий: проблемы и перспективы // Мир юридической науки. - 2013. - № 6. - С. 62-68.
42. Смирнов М.Г. Миротворчество: опыт полицейских структур Российской Федерации, Содружества Независимых Государств и Европейского союза // Особенности теории и практики нормативно-правового регулирования общественных отношений и правоприменения в различных правовых семьях мира в призме использования их рационального опыта в правовой системе России: материалы междунар. науч.-практ. конф., 13 мая 2016 г. / М-во внутр. дел Рос. Федерации, Калинингр. юрид. ин-т. - 2016. - С. 94-101.

43. Смирнов П.Е. Российско-американские отношения и перспективы евроатлантического сообщества безопасности // США. Канада: экономика, политика, культура. - 2013. - № 5. - С. 27-42.
44. Татаринцев В.М. Проблемы безопасности в Средиземноморье: роль НАТО и ЕС: монография// Дипломат. акад. МИД России. - М.: Изд-во Восток-Запад, 2009. - 359 с.
45. Тишков С.А. Реализация принципов международного права в миротворческих акциях // Обозреватель – Observer. - 2012. - № 4. - С. 68-75.
46. Умеренко Ю.А. Нейтралитет в международном праве: историческое становление и пути развития // Право и политика. - 2012. - № 8. - С. 1343-1356.
47. Активное участие, современная оборона. Стратегическая концепция обороны и обеспечения безопасности членов Организации Североатлантического договора. NATO Public Diplomacy Division - Brussels, 2010.//http://www.nato.int/cps/ru/natolive/official_texts_68580.htm.
Официальный интернет-сайт НАТО (дата обращения 22 марта 2018 г.)
48. Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. – 2017. // http://inion.ru/files/File/Evropeiskaia_bezopasnost_2017_44.pdf (дата обращения 28 марта 2018 г.)
49. Европейская безопасность: США и НАТО всё больше продвигаются на восток // <http://www.belvpo.com/ru/82530.html> (дата обращения 2 марта 2018 г.)
50. Организация НАТО // <https://ria.ru/spravka/20170525/1494986382.html> (дата обращения 28 марта 2018 г.)
51. Организация Объединенных Наций <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/> (дата обращения 20 февраля 2018 г.)